

**Кассандра Клэр
Холли Блэк
Железное испытание
Серия «Магистериум», книга 1**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11829077
Железное испытание: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-81685-9*

Аннотация

Знаменитая школа магов Магистериум находится глубоко под землей. В ней учатся дети, обладающие особой силой и талантами. Благодаря жесткому отбору и крайне суровым испытаниям из школы выходят только победители. Ведь кто еще может сразиться с Врагом Смерти – могущественным магом, олицетворением самого зла. Именно поэтому научиться магии – это почти то же самое, что подписать себе смертный приговор. Впрочем, хотя бы они того или нет, магия у них в крови.

Привет! Меня зовут Коллам Хант, и я отправляюсь на свой первый экзамен в школу магов Магистериум, чтобы... его провалить. Не глумите! Я вовсе не Гарри Поттер и махать волшебной палочкой не собираюсь. Настоящие маги используют силу природных стихий и энергию, бурлящую в них. И между прочим, я совсем не мечтаю попасть в Магистериум. И я далеко не подарок и не положительный герой. Так что вряд ли вам понравлюсь. Но тем не менее моя история уже началась. И мне предстоит пройти одно из самых трудных и опасных испытаний, с которым когда-либо сталкивались подростки, – Железное испытание...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Холли Блэк, Кассандра Клэр

Железное испытание

© Демина А. перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

*Посвящается Себастьяну Фоксу Блэку, о ком на льду не было
написано ни одного угрожающего послания.*

Пролог

Издалеко человек, с трудом ползущий вверх по белой поверхности ледника, напоминал муравья, неторопливо поднимающегося по гладкому склону обеденной тарелки. Далеко внизу беспорядочным множеством пятнышек раскинулся небольшой городишко Ла-Рисконада, ветер по мере восхождения усиливался, лупил по лицу мужчины снежными оплеухами и превращал в сосульки влажные пряди черных волос. Несмотря на желтые защитные очки, человек постоянно щурился от яркого блеска отраженных от снега закатных лучей.

И все же мужчина не боялся упасть, хотя у него и не было страховочных веревок и карабинов, только крюки да один ледоруб. Его звали Аластер Хант, и он был магом. Взбираясь, он подстраивал и изменял под себя мерзлую поверхность. Стоило ему в очередной раз поднять руку или ногу – и во льду появлялась удобная выемка.

К тому моменту, когда он наконец достиг пещеры, вход в которую находился примерно посередине ледника, мужчина наполовину околел и успел до смерти устать после столь долгой и волевой борьбы с непогодой. Безостановочное напряжение магических сил опустошило его, но передохнуть он не посмел.

Вход в пещеру напоминал приоткрывшийся в склоне горы рот, и ни снизу, ни сверху увидеть его было невозможно. Мужчина перевалился через край и глубоко и неровно задыхался, проклиная себя за нерасторопность и за то, что оказался одураченным. Жители Ла-Рисконада видели взрыв и испуганно перешептывались, гадая, что могло означать то удивительное явление, свидетелями которого они стали, – пламя за стеной льда.

Пламя за стеной льда. То был либо сигнал бедствия... либо началось нападение. В пещере находились маги, но они были или слишком старыми, или слишком юными, чтобы сражаться; раненые и больные; матери совсем маленьких детей, которых нельзя оставить, – среди них, впрочем, были жена и сын самого Аластера. Они прятались там, в одном из самых глухих мест на всей Земле.

Мастер Руфус настоял на этом, аргументируя свою позицию тем, что иначе они будут уязвимы и могут стать заложниками, и Аластер согласился. Но когда Враг Смерти так и не показался перед ожидавшей его защитницей магов, девушкой-творцом, на которую все они возлагали большие надежды, Аластер осознал собственную ошибку. Он добрался до Ла-Рисконада так быстро, как только смог, большую часть пути пролетев на спине воздушного элементаля. Но дальше дорогу пришлось преодолевать на своих двоих – слишком уж непредсказуем и силен был вражеский контроль над стихиями. Чем выше Аластер взбирался, тем сильнее становился терзавший его ужас.

«Пусть с ними все будет хорошо, – подумал он, шагнув внутрь пещеры. – Пожалуйста, пусть с ними все будет хорошо».

Он уже должен был слышать детский плач. Должен был слышать гомон встревоженных голосов и гудение приглушенной магии. Вместо этого слух мужчины резало завывание ветра, хлеставшего одинокую вершину горы. Белые ледяные стены пещеры кое-где были испещрены красными и коричневыми оспинами – следы от попавших на них капель теплой крови. Сняв очки и бросив их на пол, Аластер пошел вглубь, держась из последних сил.

Стены пещеры испускали потустороннее фосфоресцирующее сияние. Вдали от входа оно стало единственным источником света, поэтому неудивительно, что мужчина споткнулся о чье-то тело и едва не упал на колени. С криком Аластер отпрыгнул в сторону и поморщился, услышав эхо собственного вопля. Тело лежащей на полу волшебницы было обуглено до неузнаваемости, но на ее запястье темнел браслет с большой кованой медной пластиной, означающий, что она ученица второго года Магистериума. Девочке было не больше тринадцати.

«Тебе уже пора привыкнуть к смерти», – сказал себе Аластер. Война с Врагом длилась уже десятилетие, хотя иногда складывалось ощущение, что целое столетие. Поначалу все казалось нереальным – чтобы какой-то юноша, причем один из творцов, вознамерился подчинить саму смерть! Но по мере того как Враг наращивал силы, а его армия Охваченных хаосом росла, исходившая от них угроза стала неотвратимой... и это вылилось в жестокие убийства беззащитных и невинных.

Аластер выпрямился и пошел дальше в глубь пещеры, в отчаянии оглядываясь по сторонам в поисках одного-единственного лица. Он шел мимо трупов старейших мастеров Магистериума и Коллегиума, детей друзей и знакомых, магов, раненных в прошлых битвах. Среди них лежали изуродованные тела Охваченных хаосом, их глаза-воронки потемнели навсегда. Хотя здешние маги явно не ожидали нападения, судя по всему, они сумели оказать достойное сопротивление, раз смогли повергнуть столько вражеских солдат. В желудке Аластера плескался ужас, пальцы на руках и ногах онемели, но он продолжал идти через побоище... пока не увидел ее.

Сару.

Он обнаружил ее лежащей в самом конце пещеры у стены из мутного льда. Широко открытые глаза женщины смотрели в пустоту. Зрачки будто подернулись дымкой, а ресницы заледенели. Наклонившись, Аластер погладил холодную щеку. Горло перехватило, и наружу вырвался всхлип.

Но где их сын? Где Коллам?

В правой руке Сары был зажат кинжал. Ей превосходно удавалась работа с рудой, добытой из самых глубин земли. Она сама выковала этот кинжал в их последний год обучения в Магистериуме. У клинка даже было имя – Семирамида. Аластер знал, как сильно Сара дорожила им. «Если мне придется умереть, я хочу уйти, держа в руке свое оружие», – часто говорила она ему. Но он совсем не хотел ее смерти.

Пальцы Аластера соскользнули с холодной щеки жены.

Раздавшийся вдруг плач заставил его резко обернуться. В этой пещере, полной смерти и тишины, – и вдруг плач!

Ребенок.

Его глаза забегали по сторонам в поисках малыша. Похоже, плач доносился со стороны входа. Аластер метнулся назад, туда, откуда пришел, перепрыгивая через тела – одни еще мягкие, другие окоченевшие, как статуи, – пока его взгляд не наткнулся на еще одно знакомое лицо.

Деклан. Брат Сары, раненный в последней битве. Судя по синему лицу и красным от лопнувших сосудов белкам глаз, его задушили особенно жестоким образом – с помощью магии воздуха. Одна его рука была вытянута в сторону, и прямо под ней, защищенный от ледяного пола шерстяным одеялом, лежал младенец – сын Аластера. Мужчина в изумлении остолбенел, и в этот миг малыш открыл рот и издал тоненький мяукающий звук.

Словно все еще не смея себе поверить, Аластер, дрожа от нетерпения, нагнулся и поднял сына. Мальчик посмотрел на него большими серыми глазами и вновь закричал. Одеяло скользнуло в сторону, и Аластер увидел причину. Левая нога малыша загибалась под неестественным углом, будто сломанная веточка.

Аластер попытался призвать магию земли, чтобы исцелить сына, но его сил хватило лишь на то, чтобы слегка унять боль. Он почувствовал, как учащается его пульс, туго обернул малыша одеялом и побежал по пещере туда, где лежала Сара. Маг опустил ее на колени рядом с телом жены и показал ей младенца, как если бы она действительно могла его видеть.

– Сара, – прошептал он, сглатывая слезы. – Я расскажу ему, что ты умерла, защищая его. Он будет расти, зная, какой смелой ты была.

Ее глаза, пустые и побелевшие, смотрели на него. Аластер прижал малыша к себе и потянулся, чтобы забрать Семирамиду из руки жены. И в этот момент заметил отметины на льду вокруг лезвия, похоже, Сара, умирая, царапала лед ногтями. Но странное дело – отметины были слишком похожи на буквы. Аластер наклонился и понял, что это и в самом деле слова – слова, которые его умирающая жена из последних сил нацарапала во льду пещеры.

Каждое прочтенное слово мощным ударом кулака отозвалось в его животе.

УБЕЙ РЕБЕНКА

Глава 1

В своем маленьком городке в штате Северная Каролина Коллам Хант был легендой, но не в хорошем смысле этого слова. Известный умением унижать любого учителя своими язвительными замечаниями, он также специализировался в доведении до белого каления директоров школ, дежурных по столовой и буфетчиц. Консультанты по выбору будущей профессии, всегда поначалу горящие решимостью помочь мальчику (ведь бедняжка лишился матери!), в итоге мечтали лишь о том, чтобы он больше никогда не показывался на пороге их кабинета. Только представьте, каково это – когда не можешь дать достойный отпор ехидству озлобленного двенадцатилетнего ребенка!

Вечно хмурый, с растрепанной черной шевелюрой и глядящими с подозрением серыми глазами, Колл был хорошо известен всей округе. Он любил кататься на скейтборде, правда, у него ушло немало времени, чтобы с ним освоиться: на некоторых машинах до сих пор можно было заметить вмятины – свидетельства его первых попыток прокатиться. Коллама часто можно было увидеть болтающимся без дела перед витринами магазинов комиксов, игровых автоматов и видеоигр. Даже мэр знал о проделках Коллама. Сложно забыть мальчишку, который во время первомайского парада незамеченным пробрался в зоомагазин и утащил грызуна из семейства землекоповых, предназначенного на съедение боа констриктору. Коллам пожалел слепое, голое, в складках создание, которое явно не может постоять за себя, вдобавок во имя справедливости выпустил всех белых мышей, которые должны были стать ужином удава.

Коллам и подумать не мог, что мыши, хотя и не отличаются сообразительностью, бросятся прямо под ноги участникам парада. Он также не ожидал, что зрители разбегутся от мышей в разные стороны, хотя людям тоже не всегда свойственно вести себя разумно, как заметил отец Колла, когда все закончилось. В том, что парад оказался сорван, не было вины Колла, но все – особенно мэр – были уверены в обратном. Но хуже всего оказалось то, что отец заставил Колла вернуть грызуна.

Отец не выносил воровства.

По его мнению, оно было практически равносильно магии.

Ерзая на жестком стуле перед кабинетом директора, Коллам гадал, придется ли ему идти завтра в школу, и если нет, будет ли кто по нему скучать.

Вновь и вновь он мысленно перебирал все разнообразные способы, которые должны были помочь ему провалить испытание мага – и чем грандиознее, тем лучше. В голове крутились вбитые папой подсказки: «Очисти разум, ни о чем не думай. Или сконцентрируйся на чем-то, противоположном тому, чего эти монстры от тебя потребуют. Или сфокусируй мысли на чужом тесте взамен своего». Колл потерял икру, за утренние уроки успевшую онеметь и начать ныть; с ней иногда такое случалось. Казалось, чем старше и выше он становится, тем больше усиливается боль. Ну хотя бы физическую часть теста на мага – что бы в него ни входило – он завалит без проблем.

В конце коридора доносились звуки из спортивного зала, где занимались сейчас остальные ребята: сверкающий полиролью деревянный пол скрипел под их кроссовками, а голоса время от времени повышались до крика, когда они начинали смеяться друг над дру-

гом. На секунду ему захотелось присоединиться к ним. Может, он и не такой быстрый, как другие дети, и ему трудно сохранять равновесие, зато его переполняла неумная энергия. Из-за своей ноги он был освобожден от занятий физкультурой; даже в начальной школе, когда он пытался побежать, прыгнуть или взобраться по шведской стенке, кто-нибудь из учителей обязательно подходил и говорил, что ему не следует перенапрягаться, иначе он может пораниться. А если он продолжал настаивать на своем, его просто уводили с игровой площадки.

Как будто на свете не было ничего страшнее парочки синяков. Как будто его ноге могло стать хуже.

Колл вздохнул и посмотрел сквозь стеклянные двери на школьный двор, куда вот-вот должен был заехать отец. Его автомобиль нельзя было не заметить: серебристый «Роллс-Ройс Фантом» 1937 года. Ни у кого во всем городе не было ничего похожего. Отец Колла держал на главной улице антикварный магазинчик под названием «Сейчас и вновь», и для него не существовало большего удовольствия, чем брать в руки старые поломанные вещицы и превращать их практически в новые. Чтобы поддерживать свою машину на ходу, ему приходилось почти каждые выходные что-то в ней чинить. А еще он постоянно просил Колла мыть ее и натирать каким-то странным старым автомобильным воском, предупреждающим ржавчину.

«Роллс-Ройс» пахал исправно... в отличие от Колла. Мальчик опустил взгляд на свои кроссовки и притопнул ногой. Джинсы скрывали его увеличенную ногу, но стоило ему встать и пойти – и все тут же замечали неладное. С самого младенчества он перенес несколько операций, прошел всю возможную физиотерапию, но ничего так и не помогло. Он продолжал прихрамывать по время ходьбы, как будто пытался пройти по болтающейся на волнах лодке.

Когда он был помладше, то часто воображал себя пиратом или отважным моряком на деревянной ноге, идущим по тонущему после долгого пушечного боя кораблю. Он играл в пиратов и ниндзя, ковбоев и пришельцев.

Но ни во что, связанное с магией.

Никогда.

Он услышал урчание двигателя и начал было подниматься – но затем в раздражении опять опустился на стул. Это была не машина отца, а заурядная красная «Тойота». Секундой позже мимо него пробежала Кайли Майлз, девочка из параллельного класса. Позади нее шла учительница.

– Успехов на пробах в балетную школу, – на прощание пожелала миссис Кемаль и направилась назад в свой класс.

– Да, спасибо, – поблагодарила Кайли и бросила на Колла странный, будто оценивающий взгляд. Кайли *никогда* не смотрела на Колла. Это было одной из ее отличительных черт – наравне с блестящими светлыми волосами и рюкзаком с единорогом. Когда они оказывались в одном коридоре, ее взгляд всегда скользил мимо него, будто он был невидимкой.

Коротко махнув ему, что было еще более странно и удивительно, она побежала к «Тойоте». Ее родители сидели спереди и выглядели взволнованными.

Она же не могла ехать туда же, куда и он, ведь так? Она не могла направляться на Железное испытание. Но если вдруг...

Он вскочил со стула. Если вдруг все было именно так, необходимо было ее предупредить.

«Большинство детей считают, что это делает их особенными, – с явным отвращением в голосе говорил отец Колла. – Так же думают и их родители. Особенно в семьях, где магические способности передавались из поколения в поколение. И в тех семьях, где магия практически перевелась и магический ребенок расценивается как шанс на возвращение к власти.

Но больше всех стоит пожалеть тех детей, у кого нет магов среди родственников. Они единственные, кто верит, что все будет происходить как в фильмах.

Только это совсем не похоже на фильм».

В этот самый момент, взвизгнув тормозами, на школьный бордюр заехал «Роллс-Ройс» отца Колла, перекрыв ему обзор. Колл похромал к дверям, но к тому моменту, когда он добрался до автомобиля, «Тойота» Майлзов уже свернула за угол и исчезла из виду.

Вот тебе и предупредил.

– Колл... – Отец вышел из машины и встал, прислонившись к пассажирской двери. Его черная шевелюра – такая же непослушная, как и у Колла, – поседела на висках; несмотря на жару, на нем был твидовый пиджак с кожаными заплатками на локтях. Колл часто думал, что его отец похож на Шерлока Холмса из старого сериала телеканала Би-би-си: иногда не знакомые с ним люди искренне удивлялись, что он говорит не с британским акцентом. – Ты готов?

Колл пожал плечами. Как можно быть готовым к чему-то, что, возможно, испортит всю твою жизнь, если ты вдруг не справишься? Но если уж надо что-то ответить...

– Вроде да.

Отец открыл дверь:

– Отлично. Залезай.

Внутри «Роллса», как и снаружи, не было ни пятнышка. Колл удивился, обнаружив на заднем сиденье пару своих старых костылей. Он не прикасался к ним несколько лет с тех пор, как свалился с брусьев и подвернул лодыжку – лодыжку на *здоровой* ноге. Когда отец сел на водительское место и завел двигатель, Колл указал на них и спросил:

– Зачем они здесь?

– Чем хуже ты выглядишь, тем выше вероятность, что они тебя отвергнут, – угрюмо отозвался отец, поглядывая ему за спину, пока они выезжали со стоянки.

– Попахивает жульничеством, – не одобрил его идею Колл.

– Колл, люди жульничают, чтобы выиграть. Глупо жульничать, чтобы проиграть.

Колл закатил глаза: пусть отец думает что хочет. Но одно Колл знал совершенно точно: он ни за что не воспользуется костылями без острой необходимости. Но спорить ему не хотелось – во всяком случае, не сегодня, когда его отец, что на него было совершенно не похоже, сжег тосты для завтрака и выругал Колла только за то, что тот посетовал на необходимость идти в школу, если всего через пару часов ему все равно придется уйти.

Теперь же отец сгорбился над рулем, губы его были плотно сжаты, а пальцы правой руки с абсолютно безрезультативной яростью дергали рычаг переключения передач.

Колл попытался сосредоточиться на проносящихся за окном деревьях, листья которых уже начали желтеть, и припомнить все, что он знал о Магистериуме. Когда отец впервые решился заговорить с ним о мастерах и о том, как они выбирают себе учеников, он усадил Колла в одно из больших кожаных кресел, стоящих в его кабинете. У Колла был забинтован локоть и разбита губа – последствия драки в школе, и слушать он был не в настроении. Кроме того, его отец был так серьезен, что Колл почти испугался. А когда отец заговорил, то по его тону можно было подумать, что он собирается сообщить Коллу о какой-то ужасной болезни. Выяснилось, что именно так он понимал магический потенциал.

Пока отец говорил, Колл ерзал в неудобном кресле. Он давно привык к тому, что его задирали; дети считали, что его нога делает Колла легкой добычей. Обычно ему удавалось убедить их, что они ошибались. Однако на этот раз целая группа ребят постарше окружила его на пути из школы домой и загнала за гараж рядом с детской площадкой. Они толкали его, сопровождая это давно ставшими для него привычными оскорблениями. Коллам, успевший убедиться, что стоит ему дать отпор, и большинство хулиганов обычно оставляют его в покое, попытался ударить самого высокого мальчика. Это стало его первой ошибкой. Они

тут же повалили его на землю, и один уселся ему на колени, а другой бил его кулаками по лицу, пытаясь добиться извинения и признания, что он «клоун-хромоножка».

– Простите мне мою крутость, неудачники, – вместо этого сказал Колл и в следующий миг провалился в темноту.

Должно быть, он был без сознания не больше минуты, потому что, открыв глаза, успел заметить вдалеке спины убегающих со всех ног задир. Кто бы мог подумать, что его фраза так хорошо сработает.

– И правильно, – довольно произнес он, садясь. – Бегите, пока целы!

Он оглянулся и увидел, что тротуар на детской площадке весь потрескался. Между качелями и до самой стены гаража протянулась длинная трещина, разломавшая небольшое строение пополам.

Колл находился прямо в эпицентре этого мини-землетрясения.

Тогда он подумал, что ничего круче с ним еще никогда не случилось. Отец с этим не согласился.

– Магия передается по наследству, – сказал он. – Это не означает, что все члены семьи обязательно родятся с магическими способностями, но, похоже, ты именно такой. К несчастью. Мне очень жаль, Колл.

– То есть та трещина в земле – ты хочешь сказать, что это сделал я? – Колл испытал головокружительный восторг и бездонный ужас, но восторг победил. Он чувствовал, как уголки его губ сами собой приподнимаются, и старался сдержать улыбку. – Это работа магии?

– Маги работают со стихиями – землей, воздухом, водой, огнем, даже с пустотой, которая является источником самой могущественной и страшной магии из всех – магии хаоса. Они могут применять магию для разных целей, к примеру, чтобы расколоть землю, как это сделал ты. Вначале, когда магия только пробуждается, – это бурный поток. Дикая, необузданная энергия... Но баланс умиряет магические способности. Чтобы сравниться в могуществе с только что пробудившимся магом, приходится очень много учиться. Юным магам редко удается контролировать свою силу. Но ты должен бороться, Колл. И больше никогда не должен применять свою магию. Если ты это сделаешь, маги заберут тебя в свои туннели.

– Туда, где находится эта школа? Магистерииум расположен под землей? – спросил Колл.

– Он спрятан глубоко-глубоко в земле, чтобы его никто не смог обнаружить, – угрюмо кивнул отец. – Там нет света. Нет окон. По сути, это лабиринт. Ты можешь заплутать в его пещерах и погибнуть, и никто никогда об этом не узнает.

Колл облизнул внезапно пересохшие губы:

– Но ты ведь тоже волшебник, верно?

– Я не применял магию со смерти твоей матери. И никогда больше ею не воспользуюсь.

– А мама тоже была там? В туннелях? Правда? – Коллу очень хотелось узнать хоть что-то еще о своей матери. Ему было известно не так уж много. Несколько пожелтевших фотографий в старом альбоме с запечатленной на них красивой женщиной с иссиня-черными, как у Колла, волосами и глазами, цвет которых он так и не смог разобрать. Он прекрасно знал, что выпрашивать у отца подробности о ней бессмысленно. Тот никогда не говорил о жене без острой на то необходимости.

– Да, она была там, – подтвердил отец. – И именно из-за магии она умерла. Когда маги развязывают войну, что происходит довольно часто, им нет дела до тех, кто из-за этого погибнет. И это еще одна причина, почему тебе нельзя привлекать их внимание.

В ту ночь Колл проснулся от собственного крика, уверенный, что он застрял где-то под землей и на него сверху, грозя похоронить его заживо, падают тяжелые влажные комья. Сколько он ни бился, ему было нечем дышать. Потом ему приснилось, будто он убегает

от какого-то сотканного из дыма монстра с глазами, похожими на воронки из тысяч злых разноцветных точек, но из-за ноги ему не удавалось бежать достаточно быстро. Эта штука преследовала его будто какой-то всадник смерти, пока он наконец не упал без сил, чувствуя на шее горячее дыхание жуткого создания.

Одноклассники Колла боялись темноты, живущих под кроватью чудовищ, зомби или убийц с огромными топорами. Колл же боялся волшебников, а больше всего его пугало то, что он был одним из них.

И вот теперь ему предстояло с ними встретиться. С теми самыми волшебниками, из-за которых умерла его мать, а отец почти никогда не улыбался, совсем не имел друзей и целыми днями торчал в мастерской-гараже, ремонтируя разбитую мебель, автомобили и украшения. Про себя Колл отмечал, что не нужно быть гением, чтобы понять, почему отец так зациклен на возвращении сломанным вещам их первоначального состояния.

Они проехали мимо дорожного знака, приветствовавшего их на территории штата Виргиния. Вокруг все выглядело так же. Колл сам не знал, чего он ожидал, просто до этого дня ему не часто приходилось покидать Северную Каролину. Их редкие поездки за Эшвилл обычно заканчивались на каких-нибудь автомобильных развалах или ярмарках антиквариата, где Колл бесцельно бродил между горками тусклых серебряных изделий, коллекций бейсбольных карточек в пластиковых кейсах и старых жутковатых чучел – голов яка, пока его отец торговался из-за чего-то столь же неинтересного.

Коллу вдруг пришло в голову, что если он все же не завалит тест, ему, вероятно, больше никогда не придется бывать на подобных сборищах. У него засосало под ложечкой, а кости пронзил неприятный холодок. Он заставил себя сосредоточиться на том, что отец вбил ему в мозг: «Очисти разум, ни о чем не думай. Или сконцентрируйся на чем-то, противоположном тому, чего эти монстры от тебя потребуют. Или сфокусируй мысли на чужом тесте взамен своего».

Он тяжело вздохнул. Нервозность отца передалась и ему. Все будет хорошо. Он легко завалит любые тесты.

Автомобиль свернул с шоссе на узкую дорогу. Из обозначений мелькнул лишь один знак с изображением самолета и табличкой: «АЭРОДРОМ ЗАКРЫТ НА РЕКОНСТРУКЦИЮ».

– Куда мы едем? – спросил Колл. – Мы что, *летим* куда-то?

– Надеюсь, что нет, – пробормотал отец.

Асфальт резко сменился голой землей. Еще несколько сотен ярдов они прыгали на колдобинах, и Коллу пришлось ухватиться за ручку двери, чтобы уберечь затылок от удара о крышу машины. «Роллс-Ройсы» не были предназначены для поездки по немоощенным дорогам.

Неожиданно проезд расширился и деревья закончились. «Роллс» выкатился на огромное свободное пространство. Посередине него стоял громадный ангар из гофрированной стали. Рядом было припарковано не меньше сотни самых разных автомобилей, начиная от разбитых пикапов и заканчивая седанами, почти такими же вычурными моделями, как «Фантом», и намного современнее. Колл увидел много семей с детьми его возраста, спешащих к ангару.

– Кажется, мы опаздываем, – сказал он.

– Прекрасно, – в голосе отца звучало свирепое удовлетворение. Он заглушил двигатель и вылез из машины, жестом призывая Колла присоединиться. Колл обрадовался, сообразив, что отец, похоже, забыл о костылях. День стоял жаркий, и солнце нещадно палило в спину футболки Колла. Он вытер влажные ладони о джинсы. Они миновали ряды автомобилей и шагнули в огромный черный прямоугольник, обозначавший вход в ангар.

Внутри царило настоящее безумие. Повсюду, куда ни посмотри, были дети, их голоса звонким эхом заполняли пустое пространство. У одной из металлических стел стояли несколько рядов скамеек как на стадионах; и хотя их было так много, что хватило бы посадить куда больше народу, чем собралось здесь сейчас, они терялись на фоне необъятных размеров ангара. Весь бетонный пол был исчерчен ярко-голубыми крестами и кругами.

Прямо перед воротами, через которые самолеты должны были выезжать на взлетную полосу, стояли маги.

Глава 2

Их было всего с полдюжины, но, казалось, они заполняют собой все свободное пространство. Колл смутно представлял себе, какими они должны быть, – к примеру, его отец тоже маг, но он одевается как все, даже, пожалуй, слишком скромно. Поэтому он решил, что другие волшебники должны выглядеть как-то необычно. Может, они носят заостренные шляпы. Или мантии с серебряными звездами. Он даже надеялся, что у одного из них окажется зеленая кожа.

Но, к его разочарованию, все они казались совершенно обычными. Три женщины и трое мужчин, на каждом был свободного кроя черный жакет с длинными рукавами и штаны из того же материала. На запястьях они носили кожаные с металлическими вставками браслеты, но Колл не понял, таили ли они в себе какой-то особый смысл или просто были данью моде.

Самый высокий из магов, крупный широкоплечий мужчина с ястребиным носом и взлохмаченной коричневой шевелюрой с заметной проседью, вышел вперед и обратился к сидящим на скамейках семьям:

– Добро пожаловать, претенденты и семьи претендентов, на знаменательнейший из всех дней в жизни вашего ребенка.

«Класс, – подумал Колл. – Вот тебе и никакого давления».

– Они знают, что находятся здесь, чтобы попробовать поступить в школу магии? – тихо спросил он.

Отец покачал головой:

– Их родители верят в то, во что хотят верить, и слышат то, что хотят услышать. Если они мечтают, чтобы их сын стал знаменитым спортсменом, они будут считать, что он пробует в элитный тренировочный лагерь. Если они надеются, что их дочка выучится на нейрохирурга, для них это будут экзамены на подготовительные курсы. Если же они хотят своему ребенку богатства, то думают, что это что-то вроде подготовительной школы, где он будет заводить контакты с богатыми и могущественными мира сего.

Маг тем временем рассказывал, что будет происходить в дальнейшем и сколько времени все это займет:

– Кому-то из вас пришлось преодолеть немалое расстояние, чтобы дать своему ребенку этот шанс, и мы бы хотели выразить вам свою благодарность...

Колл вдруг услышал еще один голос, который доносился словно из ниоткуда и отовсюду одновременно.

Когда мастер Норт закончит говорить, все претенденты должны будут встать и выйти вперед. Испытание скоро начнется.

– Ты это слышал? – спросил Колл отца, и тот кивнул. Колл оглянулся вокруг, все лица были обращены к магам, кто-то смотрел встревоженно, другие улыбались. – А дети?

Маг – Колл предположил, что это и был мастер Норт, как сказал бестелесный голос – завершил свою речь. Колл знал, что ему пора начать спускаться, так как из-за ноги это займет у него времени больше, чем потребуется остальным. Но ему хотелось получить ответ.

– Все, даже с самым минимумом сил, могут слышать мастера Финеуса – а большинство претендентов так или иначе должны были уже проявить свои магические способности. Некоторые уже догадываются, кто они на самом деле, кто-то знает наверняка, а остальным совсем скоро объяснят.

Послышался шорох и скрип – дети начали подниматься, сотрясая металлические остовы скамеек.

– То есть это первая проверка? – спросил Колл отца. – Мы слышали мастера Финеуса?

Отец, похоже, его почти не слушал. Он выглядел рассеянным.

– Видимо, да. Но остальные тесты будут куда хуже. Просто помни, что я говорил тебе, и скоро все закончится. – К великому удивлению Колла, он сжал его запястье; Колл знал, что отец любит его, но, как правило, предпочитает не выражать свои эмоции открыто. Аластер крепко сжал руку сына и тут же отпустил. – А теперь иди.

Пока Колл спускался, других детей уже начали формировать в группы. Одна из волшебниц махнула ему, указывая на последнее место в очереди. Все остальные претенденты перешептывались друг с другом и выглядели хоть и взволнованными, но полными предвкушения. Колл заметил через две группы от себя Кайли Майлз. Он подумал, может, стоит крикнуть ей, что никакие это не пробы в балетную школу, но, увидев, как она улыбается и болтает с кем-то из претендентов, пришел к выводу, что едва ли она вообще захочет его слушать.

«Пробы в балетную школу, – угрюмо подумал он. – Вот как они заманили тебя».

– Я мастер Милагрос, – представилась женщина-маг, указавшая Коллу его место, уверенно ведя свою группу по длинному коридору, выкрашенному в какой-то незатейливый светлый оттенок. – Первый тест вы будете проходить все вместе. Прошу вас не толпиться и следовать за мной цепочкой.

Колл, идущий почти в самом конце, прибавил шагу, чтобы не отставать. Он понимал, что опоздание, скорее всего, станет его преимуществом, если он хочет, чтобы о нем подумали, будто ему нет дела до тестов или он просто не ведает, что творит, но ему были ненавистны взгляды, которыми его одаривали всякий раз, когда он начинал плестись позади всех. В итоге он пошел так быстро, что случайно толкнул в плечо симпатичную девочку с большими темными глазами. Она бросила на него раздраженный взгляд из-под еще более темных волос.

– Извини, – на автомате сказал Колл.

– Мы все нервничаем, – отозвалась девочка, что прозвучало странно, так как по ней никак нельзя было этого сказать. Она выглядела совершенно спокойной, плавная линия бровей была неподвижна. На карамельного цвета свитере и дорогих на вид джинсах не было ни одного грязного пятнышка. С шеи свисал тонкой работы медальон, в котором Колл, частый посетитель антикварных магазинов, узнал хамсу¹. Глядя на золотые серьги в ее ушах, можно было подумать, что раньше они принадлежали принцессе, а то и самой королеве. Колл немедленно ощутил жгучий стыд, как если бы он извалялся в грязи.

– Эй, Тамара! – позвал высокий мальчик с азиатскими чертами лица и черными филированными на концах волосами, и девочка отвернулась от Колла. Мальчик сказал что-то еще, чего Колл не расслышал, но по его презрительной усмешке можно было предположить, что он говорил о нем как о жалком калеке, который только и может, что врезаться в других. Словно Колл был каким-то чудовищем, Франкенштейном. Колл разозлился – ведь Тамара, похоже, не обратила внимания на его ногу. Она рассердилась на него как на самого обычного человека. Но он тут же напомнил себе, что стоит ему завалить экзамены – и ему больше никогда не придется вновь видеть всех этих людей.

К тому же все они отправятся под землю.

Эта мысль придавала ему сил, пока они двигались по бесконечным коридорам, пока наконец не зашли в просторный белый зал с ровными рядами парт. Эта комната выглядела точь-в-точь как все остальные кабинеты, где Коллу приходилось писать школьные тесты. Обычные деревянные парты с привинченными к ним неудобными стульями. На каждой парте лежала синяя книга с именем одного из детей и ручка. Поднялся небольшой шум, пока все переходили от парты к парте в поисках своего места. Парта Колла обнаружилась в третьем ряду, и он опустился на стул, оказавшись позади мальчика в куртке школьной

¹ Защитный амулет в форме ладони. Его часто носят на Ближнем Востоке.

футбольной команды и с очень светлыми кудрявыми волосами. Он больше походил на сельского жителя, чем на кандидата в школу магов. Мальчик улыбнулся Коллу – как будто был искренне счастлив сидеть рядом с ним.

Колл и не подумал улыбнуться в ответ. Он открыл свою синюю книгу и бегло пробежал глазами по страницам с вопросами и пустыми кружочками с буквами А, В, С, D и Е. Он ожидал каких-нибудь ужасных испытаний, но, по всей видимости, самая страшная опасность таилась в том, чтобы смертельно не заскучать.

– Пожалуйста, не открывайте свои книги, пока не начнется тест, – попросила мастер Милагрос, стоящая в передней части зала лицом к партам. Она была высокая, очень молода на вид и немного напомнила Коллу их классную руководительницу. В ней чувствовалось то же неловкое напряжение, словно если бы у нее было мало опыта общения с детьми. У нее были черные коротко стриженные волосы с одной розовой прядью.

Колл закрыл книгу и, оглянувшись, обнаружил, что он был единственным, кто ее открыл. Наверное, не стоило потом рассказывать отцу, как легко ему далось первое нарушение.

– Прежде всего я хочу поприветствовать вас на Железном испытании, – откашлявшись, продолжила мастер Милагрос. – Теперь, когда рядом нет ваших родителей, я могу более подробно остановиться на том, что вам предстоит сегодня. Кто-то из вас получил приглашение в музыкальную школу или школу с углубленным изучением астрономии, высшей математики или верховой езды. Но как вы, должно быть, уже поняли, вы здесь для того, чтобы мы оценили, достойны ли вы поступления в Магистериум.

Она подняла руки, и стены словно растворились. Под ними показалась грубо обработанная скальная порода. Никто из детей не покинул своих парт, но пол под ними тоже сменился на каменный с вкраплениями слюды, искрившей как разбросанные блестки. С потолка сосульками свисали мерцающие сталактиты.

Блондин впереди затаил дыхание. По всему залу пронеслась волна восторженных восклицаний.

Они словно оказались в одной из пещер Магистериума.

– Это так круто, – восторженно выдохнула симпатичная девочка с белыми бусинками на концах африканских косичек.

В тот момент, несмотря на все предупреждения отца, Коллу захотелось отправиться в Магистериум. Он больше не казался ему темным или страшным, наоборот – до ужаса интересным. Наверное, то же самое должен испытывать первооткрыватель или межпланетный путешественник. Ему вспомнились слова отца: «Волшебники будут искушать тебя красивыми иллюзиями и искусной ложью. Не поддавайся».

Мастер Милагрос продолжила уже куда более уверенно:

– Кто-то из вас является членом магических семей, и ваши родители или другие родственники уже проходили обучение в Магистериуме. Других отобрали мы, так как надеемся увидеть в них потенциал будущих магов. Но никому из вас не гарантировано место ученика. Лишь мастера знают, что определяет идеального кандидата.

Колл поднял руку и, не дожидаясь разрешения, спросил:

– А если кто-то из нас не хочет там учиться?

– Кто же не захочет учиться в школе пони? – отозвался мальчик с непослушной копной каштановых волос, сидящий по диагонали от Колла. Он был маленький и бледный, с тощими длинными руками, торчащими из рукавов синей футболки с поблекшим изображением лошади.

Мастер Милагрос так рассердилась, что от ее волнения не осталось и следа:

– Дрю Уоллес! Мы не в школе пони! Вы находитесь здесь для того, чтобы мы оценили, обладаете ли вы необходимыми качествами, чтобы стать учеником и сопровождать

вашего учителя, вашего мастера, в Магистериум. И если выяснится, что ваши магические способности достаточны, *обучение будет для вас обязательным*. – Она гневно посмотрела на Колла. – Испытание проводится прежде всего для вашей собственной безопасности. Тем, кто происходит из магических семей, не нужно рассказывать, какую опасность для себя и окружающих представляют необученные маги.

По залу прокатилась волна шепота. Кое-кто из детей, как заметил Колл, посмотрели на Тамару. Она сидела с идеально ровной спиной, глаза смотрели прямо перед собой, а губы были плотно сжаты. Ему был хорошо знаком этот взгляд. У него у самого появлялся такой же, когда люди вокруг начинали шептаться о его ноге, или его умершей матери, или о чуде-отце. Это был взгляд человека, притворившегося, что он понятия не имеет, что это говорят о нем.

– А что будет с теми, кто не попадет в Магистериум? – спросила девочка с косичками.

– Хороший вопрос, Гвенда Мейсон, – одобительно кивнула мастер Милагрос. – Для того чтобы стать полноценным магом, вы должны обладать тремя качествами. Первое – это прирожденная магическая сила. В той или иной степени она есть у всех вас. Второе – это знания, как ее использовать. Это то, что дадим вам мы. Третье – это умение ее контролировать, которое должно исходить от вас самих. Сейчас, будучи еще необученными магами, вы пребываете на пике своей силы, но у вас нет ни званий, ни самоконтроля. Если мы придем к выводу, что вы неспособны к обучению или дисциплине, вам будет отказано в месте в Магистериуме. В этом случае мы позаботимся, чтобы в дальнейшем вы – и ваши семьи – были в безопасности от любой магии и не стали жертвами стихий.

«Жертвами стихий? Что это значит?» – подумал Колл. Похоже, не один он пребывал в недоумении.

– Получается, я уже провалился? – спросил кто-то.

– Погодите, что она имела в виду? – забеспокоился другой ребенок.

– То есть это точно не школа пони? – не теряя надежды, переспросил Дрю.

Мастер Милагрос промолчала. Образы пещеры постепенно исчезли. Они вновь оказались все в том же светлом классе.

– Ручки, что лежат перед вами, особенные. – Казалось, ее вновь охватило волнение. Колл прикинул про себя, сколько ей может быть лет. Она выглядела молодой, а розовая прядь лишь усиливала это впечатление, но, подумал он, наверняка нужно быть весьма выдающимся волшебником, чтобы заслужить звание мастера. – Без них мы не сможем проверить ваши тесты. Потрясите их, чтобы активировать чернила. Покажите все, на что вы способны. Можете приступить.

Колл во второй раз открыл книгу и прочитал первое задание:

1. Дракон и виверна в 14:00 покинули пещеру и полетели в одном направлении. Средняя скорость дракона на 30 миль/ч меньше, чем умноженная на 2 скорость виверны. Через 2 часа дракон опережает виверну на 20 миль. Найдите скорость полета дракона, учитывая, что виверна решительно настроена взять реванш.

Реванш? Колл в крайнем изумлении уставился на страницу, затем перевернул ее. Следующее задание оказалось не лучше:

2. Лукреция собирается этой осенью посадить белладонну. Она посеет 4 грядки паслёна обычного по 15 кустов в одной грядке и планирует отвести 20 % поля под пробный засев сладко-горького паслёна. Сколько всего кустов паслёна будет посажено? Сколько будет посажено кустов сладко-горького паслёна? Если Лукреция – маг земли, прошедший через трое врат, скольких людей она успеет отравить белладонной, прежде чем ее схватят и обезглавят?

Колл удивленно заморгал. Ему что, правда нужно напрягать мозг, решая, какие из ответов неправильные, чтобы случайно не отметить верные? Может, проще наобум выбрать одну букву и проставить рядом с ней галочки во всех заданиях? Но по закону средних величин он все равно наберет в итоге процентов двадцать правильных ответов, а это больше, чем ему бы хотелось.

Ломая голову, как поступить, он взял ручку, потряс ее и для пробы черкнул по бумаге. Ничего не произошло.

Колл попытался еще раз, нажав посильнее. Тот же результат. Он оглянулся. Похоже, большинство детей спокойно писали, хотя были и те, кто столкнулся с той же проблемой, что и он.

Выходило, что он завалит этот тест не как любой другой обычный ребенок без магических способностей, а потому, что банально не сможет ничего *написать*. Но что, если маги заставят проходить тест повторно, если ты оставишь бланк ответа пустым? Могут они посчитать это детским упрямством?

Нахмурившись, он постарался припомнить, что Милагрос говорила о ручке. Что-то насчет потрясти ее, и тогда чернила активируются. Может, он просто слабо ее потряс?

Он крепко сжал ручку в кулаке и изо всех сил затряс им, вкладывая в движение все свое раздражение из-за этого теста. «Давай же, – думал он. – Ну же, дурацкая штуковина, РАБОТАЙ!»

Из кончика ручки вырвалась струйка синих чернил. Он попытался остановить поток, прижав палец к тому месту, где, по его предположению, находилось отверстие... но чернила начали хлестать мощным фонтаном, который ударил в спинку впереди стоящего стула; светловолосый мальчик, почуяв надвигающийся на него бесконтрольный чернильный шторм, поспешил пригнуться. Во все стороны забились струи чернил, количество которых явно не соответствовало размерам маленькой ручки, и Колл кожей почувствовал, что на него начинают оглядываться.

Он уронил ручку, и синяя струя тут же иссякла. Но урон уже был нанесен. Его руки, стол, книга с заданиями и волосы – все было залито чернилами. Он попытался вытереть хотя бы пальцы, но закончилось это лишь тем, что по всей его футболке теперь красовались синие отпечатки от ладоней.

Оставалось надеяться, что эти чернила не были ядовиты. Он был практически уверен, что не успел много проглотить.

Все в зале смотрели на него. Даже мастер Милагрос не отрывала от него взгляда, в котором, как ни удивительно, читалось восхищение, словно на ее памяти еще никому не удавалось так основательно расправиться с одной-единственной ручкой. Все молчали, за исключением того самого худощавого парня, говорившего до этого с Тамарой. Он и сейчас наклонился к ней и что-то прошептал. Тамара не улыбнулась, но, судя по ухмылке на лице мальчика и блеску превосходства в его глазах, Колл готов был поспорить, что они смеялись над ним. Кончики его ушей порозовели.

– Коллам Хант, – потрясенно произнесла мастер Милагрос, – пожалуйста... пожалуйста, покиньте зал и приведите себя в порядок, после чего ожидайте в коридоре, когда к вам присоединятся остальные.

Колл с трудом встал, краем глаза уловив, как светловолосый мальчик, и сам весь в чернилах, сочувственно ему улыбнулся. Когда он выходил из зала, ему в спину все еще несло приглушенное хихиканье, а перед глазами стояло презрительное выражение на лице Тамары. Хотя какое ему дело до того, что она думает? Какое ему дело до того, что *они все* о нем думают, даже если кто-то из них и пытается вести себя дружелюбно? Его это не касалось. Они не имели к нему никакого отношения. Как и ничто из этого.

«Еще несколько часов – и все будет кончено». Он повторял это про себя снова и снова, пока пытался в туалете с помощью порошкового мыла и грубых бумажных полотенец смыть с себя чернила. Что, если они волшебные? Во всяком случае, держались они намертво. Они въелись даже в его черные волосы, и когда он наконец вышел из туалета, на его белой футболке все еще красовались темно-синие отпечатки ладоней. Оказалось, остальные претенденты уже ждали его. До его слуха донесся чей-то шепот: «Чернильный придурак».

– Классная футболка, – хмыкнул мальчик с черными волосами. На взгляд Колла, он был из богатых, как и Тамара. Трудно было сказать почему, но его одежду отличала та особенная простота, за которую обычно отдают кучу денег. – Надеюсь, следующий тест обойдется без взрывов. Ой, нет, стоп – как раз *наоборот*!

– Отвали, – буркнул Колл, прекрасно понимая, что это едва ли можно посчитать достойным ответом. Он привалился к стене и простоял так, пока не появилась мастер Милагрос и не начала вызывать их по именам. Собрав очередную группу из пяти ребят, она отправляла их в самый конец прохода и просила ждать там. Колл не мог понять, как в ангаре для самолетов может быть такая разветвленная сеть коридоров. Что-то ему подсказывало: этот вопрос был из серии тех, о которых, как говорил отец, «лучше вообще не думать».

– Коллам Хант! – услышал он и оторвался от стены, чтобы присоединиться к своей группе, в которой, к его ужасу, оказались тот самый черноволосый мальчик по имени Джаспер де Винтер и забрызганный им чернилами блондин Аарон Стюарт. Джаспер устроил целое представление, обняв Тамару и громогласно пожелав ей удачи, и лишь после этого неторопливой походкой направился к своей группе, где тут же заговорил с Аароном, повернувшись спиной к Коллу, будто его не существовало.

Кроме них в группе Колла оказались еще Кайли Майлз и явно взволнованная девочка по имени Селия или что-то вроде того, с пышной копной русых волос и голубым цветком-заколкой сразу над челкой.

– Привет, Кайли, – сказал Колл, решив, что настала идеальная возможность предупредить ее о том, что нарисованная мастером Милагрос картина Магистериума – одно сплошное вранье. Он знал, о чем говорил, утверждая, что на самом деле в подземных пещерах полно тупиков и безглазых рыб.

Она ответила извиняющимся тоном:

– Ты не обидишься... если я попрошу тебя не заговаривать со мной?

– Что? – Они пошли по коридору, и Колл поспешно захромал, чтобы не отставать. – Ты это серьезно?

Она повела плечами:

– Ты же сам все понимаешь. Я пытаюсь произвести хорошее впечатление, а общение с тобой этому никак не поможет. Извини! – И она, прибавив шагу, нагнала Джаспера и Аарона. Колл уставился ей в затылок, будто надеялся просверлить его насквозь своей яростью.

– Чтоб тебя безглазые рыбы съели! – крикнул он ей вслед. Она сделала вид, что не услышала.

Мастер Милагрос завела их за последний поворот, и они оказались в огромной комнате, похожей на спортивный зал. Здесь был высокий потолок, с которого свисал большой красный мяч. Рядом с ним до самого пола спускалась веревочная лестница с деревянными перекладинами.

Бред какой-то. Ему с его ногой никак было по ней не взобраться. А ведь он предполагал проваливать тесты *нарочно*, а не быть последним идиотом и неумехой, которому в принципе не светило поступление в школу магии.

– Я поручаю вас мастеру Рокмэйплу, – сообщила мастер Милагрос, когда в комнату зашла последняя пятерка, указывая на низенького волшебника с густой рыжей бородой и красным носом. Он нес в руке пюпитр в виде дощечки с зажимом, а на шее у него висел

свисток как у учителя физкультуры, хотя он был в такой же черной одежде, что и остальные волшебники.

– Этот тест обманчиво прост, – сказал мастер Рокмэйпл, поглаживая бороду в какой-то продуманно-зловещей манере. – Нам нужно всего лишь взобраться по веревочной лестнице и коснуться мяча. Кто хочет быть первым?

Несколько ребят подняли руки.

Мастер Рокмэйпл указал на Джаспера. Тот так резво подскочил к лестнице, будто сам факт, что его выбрали лезть первым, являлся признанием его крутости, а не показателем того, с какой пылкостью он протянул руку. Вместо того чтобы немедленно приступить к выполнению задания, он обошел вокруг лестницы, задумчиво глядя вверх на мяч и постукивая пальцем по нижней губе.

– Ты настроился? – спросил мастер Рокмэйпл, слегка приподняв брови, и несколько ребят захихикали.

Джаспер, которому явно не понравилось, что над ним смеются, когда он пытается подойти к заданию со всей серьезностью, прыгнул на болтающуюся веревочную лестницу. Но стоило ему начать взбираться по перекладинам, как лестница стала удлиняться, и чем дольше он поднимался, тем дальше становилась цель. Наконец у него закончились силы, и он свалился на пол, окруженный несколькими кольцами веревок и деревянных перекладин.

«Что ж, это было забавно», – подумал Коллам.

– Отлично, – сказал мастер Рокмэйпл. – Кто хочет быть следующим?

– Дайте мне еще попытку, – с плаксивой ноткой в голосе попросил Джаспер. – На этот раз у меня получится.

– У нас тут много претендентов, ждущих своей очереди, – возразил мастер Рокмэйпл, и, судя по выражению его лица, он получал удовольствие от происходящего.

– Но это *нечестно*! Теперь кто-нибудь из них сделает все правильно, и остальные просто будут за ним повторять! А я получаюсь наказанным, потому что полез первым.

– Если мне не изменяет память, ты сам вызвался лезть первым. Но как скажешь, Джаспер. Если у нас останется время после того, как все остальные выполнят свои попытки, ты сможешь попробовать еще раз.

Можно было побиться об заклад, что Джаспер воспользуется вторым шансом. Колл решил про себя, что, судя по поведению сына, его отец, должно быть, занимает высокое положение в обществе.

Большая часть ребят справилась не лучше, кто-то смог добраться до середины и уже потом скатился вниз, а один так и не оторвался от пола. Селии удалось взобраться выше всех, но и она в конце концов сорвалась и упала на мягкий мат. Ее заколка с цветком съехала в сторону. Девочка старательно делала вид, что она ничуть не расстроена, но Колл отметил, с каким усердием она пыталась вернуть заколку на прежнее место.

Мастер Рокмэйпл заглянул в свой список:

– Аарон Стюарт.

Аарон встал перед лестницей и размял пальцы, будто готовился вбежать на баскетбольную площадку. Он выглядел спортивным и уверенным, и Колл ощутил в желудке знакомый укол зависти, который появлялся всякий раз, стоило ему завидеть детей, играющих в баскетбол или бейсбол и чувствующих себя при этом как рыба в воде. Командные виды спорта были для Колла одним большим «нет»: даже если бы его и позвали сыграть, вероятность опозориться была слишком велика. А ребята, подобные Аарону, никогда ни о чем подобном и не думали.

Аарон бросился к лестнице и запрыгнул на нее. Он взбирался очень быстро, его ноги отталкивались от перекладин, а руки тянулись вверх в едином плавном движении. Он под-

нимался с такой скоростью, что веревки за ним не поспевали. Все выше и выше. Коллам затаил дыхание и понял, что он не один такой: все вокруг застыли в немом восхищении.

Аарон, улыбаясь как сумасшедший, взобрался к потолку и ребром ладони ударил по мячу, раскачав его, после чего скользнул вниз по лестнице и приземлился на ноги как заправский гимнаст.

Несколько человек зааплодировали. Даже Джаспер, похоже, был рад за Аарона – он подошел к нему и с неохотой похлопал его по спине.

– Отлично, – произнес мастер Рокмэйпл ровно тем же тоном, что говорил всем остальным. Коллам подумал, что этому сварливому старику, должно быть, не понравилось, что кто-то смог выполнить его глупое задание.

– Коллам Хант, – объявил маг.

Колл вышел вперед, досадуя про себя, что не взял с собой справку от врача:

– Я не смогу.

Мастер Рокмэйпл окинул его внимательным взглядом:

– Почему?

«Ой, да ладно! Открой глаза! Взгляни на меня!» Колл вскинул голову и вызывающе посмотрел на мага:

– Из-за ноги. Мне противопоказаны любые физические упражнения.

Маг пожал плечами:

– Ну так и не упражняйся.

Колл подавил вспышку гнева. Он знал, что все остальные ребята смотрят на него – кто-то с жалостью, кто-то с раздражением. Хуже всего было то, что раньше он бы обеими руками ухватился за возможность заняться чем-то спортивным. Но сейчас он был обязан придерживаться их с отцом плана и завалить этот тест.

– Я не пытаюсь *отвертеться*, – настаивал он. – Я сломал ногу еще в младенчестве. Я перенес десять операций, и мои кости держатся только благодаря шестидесяти железным шурупам. Или вы так хотите увидеть шрамы?

Колл всей душой надеялся, что мастер Рокмэйпл откажется. Его левая нога была похожа на страшную кривую палку, испещренную бордовыми шрамами. Он никогда и никому ее не показывал и перестал носить шорты с тех самых пор, когда стал достаточно взрослым для того, чтобы понимать, какими глазами смотрят на его ногу окружающие. Колл не знал, зачем вообще он все это рассказал, разве что причина была в гневе, из-за которого он попросту не отдавал себе отчета в том, что говорит.

Мастер Рокмэйпл задумчиво прокрутил в руке свисток.

– Смысл наших заданий не всегда лежит на поверхности, – сказал он. – По крайней мере, попытайся, Коллам. Если у тебя не получится, мы перейдем к следующему заданию.

Колл вскинул обе руки:

– Ладно. *Ладно*.

Он подошел к веревочной лестнице и взялся за нее одной рукой, после чего осторожно поставил левую ногу на нижнюю перекладину и потянулся вверх.

Икру пронзила боль, и он рухнул на пол, так и не отпустив веревку. За спиной послышался смех Джаспера. Нога болела, а в желудке неприятно заныло. Он скользнул взглядом по лестнице до красного резинового шара под самым потолком и почувствовал, как в голове начала пульсировать боль. Все те годы, что он просидел на скамейках в спортивном зале или хромал позади всех остальных во время бега по кругу, разом промелькнули у него перед глазами, и он в ярости уставился на мяч, который – он точно это знал – ему никак было не достать, и подумал: «Я ненавижу тебя, я ненавижу тебя, я ненавижу...»

Сильно громыхнуло, и красный мяч вспыхнул. Кто-то закричал – похоже было на Кайли, но Коллу хотелось верить, что это был Джаспер. Все, включая мастера Рокмэйпла,

не отрываясь, смотрели на мяч, полыхающий с такой мощью, будто его напичкали фейерверком. Потянуло вонью от горящих химикатов, и Коллу пришлось отпрыгнуть назад, когда к полу устремился крупный заряд из расплавленного пластика. Он продолжал пятиться, пока объятый огнем мяч ронял все новые и новые раскаленные кусочки липкой массы, но несколько капель все-таки попали на плечо его футболки.

Чернила и расплавленный пластик. Что за чудесный день для подчеркивания собственного стиля!

– Всем на выход, – опомнился мастер Рокмэйпл, когда дети начали кашлять и задыхаться от дыма. – Всем покинуть помещение!

– Но моя вторая попытка! – возмутился Джаспер. – Как мне ее выполнить, если этот урод уничтожил мяч? Мастер Рокмэйпл...

– Я СКАЗАЛ: НА ВЫХОД! – взревел мужчина, и все бросились к выходу, Колл держался позади, нисколько не сомневаясь, что во взглядах, которыми его буравили Джаспер и мастер Рокмэйпл, читалось нечто, очень похожее на ненависть.

Вместе с едкой вонью по воздуху быстро распространилось слово «урод».

Глава 3

Мастер Рокмэйпл сердито чеканил шаг, ведя их группу по коридору прочь от зала, где проводился тест.

Все шли так быстро, что Коллу никак было за ними не поспеть. Его нога болела сильнее, чем когда-либо, и от него воняло как от сгоревшего завода по производству шин. Он хромал в хвосте, гадая про себя, помнила ли история набора в Магистериум кого-нибудь еще, кто опозорился бы так же сильно. Может, они разрешат ему отправиться домой пораньше – для его же блага и блага окружающих?

– Ты как? – спросил его Аарон, отстав от основной группы, чтобы пойти рядом с ним. Он улыбался совершенно естественно, как если бы разговор с Коллом был для него обычным делом, хотя все остальные дети избегали его.

– Нормально, – буркнул Колл, стиснув зубы. – Лучше не бывает.

– Не знаю, как ты это сделал, но это было *шикарно*. У мастера Рокмэйпла было такое лицо!.. – Аарон попытался спародировать его, нахмутив брови, выпучив глаза и раскрыв рот.

Колл было засмеялся, но быстро подавил смех. Ему не хотелось проникаться симпатией ни к кому из ребят, особенно к этому я-все-могу-Аарону.

Они свернули за угол. Вся остальная группа уже ждала их. Мастер Рокмэйпл откашлялся, явно намереваясь обругать Колла, но заметил рядом с ним Аарона. Что бы ни вертелось у него на языке, маг проглотил это и открыл дверь в новую комнату.

Колл зашел внутрь вместе с другими детьми. Это оказался еще один стандартный кабинет, похожий на тот, в котором они писали первый тест, с рядами парт и по одному листу бумаги на столах.

«*Сколько еще письменных заданий нам предстоит?*» – хотел спросить Коллам, но решил, что едва ли мастер Рокмэйпл в настроении ему отвечать. На этих столах имен не было, поэтому он сел на ближайший стул и скрестил на груди руки.

– Мастер Рокмэйпл! – позвала Кайли, присаживаясь. – Мастер Рокмэйпл, у меня нет ручки.

– Они вам не понадобятся, – ответил маг. – Это тест на ваше умение контролировать свою магию. Вы должны будете воспользоваться стихией воздуха. Сосредоточьтесь на листе бумаги перед собой, пока вы не сможете оторвать его от стола одной лишь силой мысли. Заставьте его повиснуть в воздухе, чтобы он не качался и не падал. Как только вы справитесь, можете подняться со своего места и присоединиться ко мне в передней части комнаты.

Облегчение затопило Колла. От него всего-то требовалось, чтобы его лист бумаги не поднялся в воздух, что было проще простого. За всю свою жизнь ему еще ни разу не приходилось пускать бумагу летать по классу.

Аарон сидел через проход от него, опустив подбородок на руку и прищулив зеленые глаза. Колл покосился на него, и в этот момент лежащий перед Аароном лист поднялся в воздух и замер параллельно столешнице. Секунду он висел так, после чего скользнул назад на стол. Довольно улыбаясь, Аарон встал и направился к мастеру Рокмэйплу.

Колл услышал слева от себя смешок. Он посмотрел в ту сторону и увидел, как Джаспер самой обычной на вид иголкой колет себе палец. На коже выступила капелька крови, и Джаспер сунул палец в рот и пососал его. «Вот же псих», – подумал Колл. Но затем Джаспер расслабленно откинулся на спинку стула с таким видом, будто говорил: «Да я это с закрытыми глазами сделаю». И, похоже, так оно и было: лист бумаги перед ним вдруг начал сам собой складываться и загибаться. Еще несколько сгибов и складок – и со стола Джаспера взлетел бумажный самолетик. Он сделал круг по кабинету и врезался точно в лоб Колла. Тот раздраженно смахнул его, и самолетик упал на пол.

– Джаспер, достаточно, – сказал мастер Рокмэйпл, хотя его голосу явно не хватало сердитых ноток. – Иди сюда.

Пока Джаспер развязной походкой шел к передней части комнаты, Колл переключил внимание на свой лист. Дети вокруг пожирали взглядами листы бумаги на своих столах и что-то шептали им, *надеясь*, что те сдвинутся. Колл почувствовал неприятное напряжение в животе. Вдруг откуда-нибудь подует сквозняк и подхватит его лист? Вдруг он возьмет и... сам собой поднимется в воздух? Получит ли он в таком случае баллы?

«Лежи! – мысленно приказал он листу перед собой. – Не вздумай шевельнуться!» Колл представил, как прижимает листок к деревянной столешнице растопыренными пальцами, не позволяя ему не то что взлететь, а даже слегка сдвинуться. «Бред какой-то, – застонал он про себя. – Как будто мне больше заняться нечем». Но продолжил свои мысленные упражнения. На этот раз он оказался не единственным, кто не справился с заданием. Было еще несколько ребят, включая Кайли, чьи листы остались неподвижны.

– Коллам? – устало позвал мастер Рокмэйпл.

Колл откинулся на спинку стула:

– Я не могу.

– Раз он не может, значит, он *правда* не может, – не преминул влезть Джаспер. – Поставьте этому неудачнику ноль, пока он не устроил снежную бурю и мы все не умерли от бумажных порезов.

– Хорошо, – вздохнул маг. – Все, принесите мне свои листы, и я проставлю вам баллы. И поскорее, нам нужно освободить кабинет для следующей группы.

Расслабившись, Колл хотел уже взять со своего стола лист – и застыл. Он отчаянно заскреб ногтями по его краям, пытаясь подцепить, но каким-то необъяснимым образом лист буквально сросся с деревянной столешницей и не желал от нее отрываться.

– Мастер Рокмэйпл, с моим листом бумаги что-то не так, – сказал он.

– Всем залезть под столы! – закричал Джаспер, но никто не обратил на него внимания. Все смотрели на Колла. Мастер Рокмэйпл подошел к его парте и уставился на лист. Не оставалось сомнений, что тот стал неотделимой частью стола.

– Кто это сделал? – спросил мастер Рокмэйпл. Он выглядел изумленным до крайности. – Это что, чья-то глупая шутка?

Все в кабинете молчали.

– Это *ты* сделал? – Мастер Рокмэйпл посмотрел на Колла.

«Я лишь хотел, чтобы его нельзя было сдвинуть», – с грустью подумал Колл, но сказать этого он не мог.

– Я не знаю.

– Не знаешь?

– Не знаю. Может, что-то не так с бумагой.

– Это просто бумага! – заорал маг, на секунду потеряв над собой контроль. – Ладно. Хорошо.

Ты получишь ноль. Нет, погоди, ты станешь первым претендентом за всю историю Магистериума, кто получит минус по одному из экзаменов Железного испытания! Минус десять! – Он покачал головой. – Полагаю, мы все должны вздохнуть с облегчением, так как финальный тест ты будешь проходить один.

Коллам ощутил прилив радости – вскоре все должно закончиться.

На этот раз претенденты толпились в коридоре перед двойными дверями в ожидании, когда их позовут внутрь. Джаспер разговаривал с Аароном и поглядывал на Колла, будто намекая на то, кто был темой их беседы.

Колл вздохнул. Впереди ждала последняя проверка. От этой мысли напряжение частично отступило. Как бы хорошо он с ней ни справился, один тест мало что изменит в его общем ужасном зачете. Меньше чем через час они с отцом отправятся домой.

– Коллам Хант, – объявила волшебница, так и не представившаяся. Ее шею обвивало искусной работы ожерелье в виде змеи, и она зачитывала имена с пюпитра в руках. – Мастер Руфус ожидает вас внутри.

Он оттолкнулся от стены и последовал за ней через двойные двери, за которыми оказалась просторная слабо освещенная комната с паркетным полом. Кроме большой деревянной чаши и сидящего рядом с ней мага, больше здесь ничего и никого не было. Чаша была заполнена водой, над поверхностью которой в самом центре, без какого-либо фитиля или свечи дрожал язычок пламени.

Колл замер и пораженно уставился на огонь, чувствуя, как зашевелились волосы на затылке. За этот день он успел повидать немало странностей, но впервые после иллюзии пещеры его взору предстало нечто столь явно магическое.

Маг заговорил:

– Ты слышал, что раньше люди вырабатывали походку, удерживая при ходьбе книги на голове? – Его голос был тихим и густым, как далекий рев пламени. Мастер Руфус был крупным темнокожим мужчиной с гладкой, как австралийский орех, головой. Он легко встал на ноги и взял чашу в свои широкие ладони.

Пламя даже не колыхнулось. Наоборот, оно вспыхнуло еще ярче.

– Разве это упражнение не для девочек? – спросил Колл.

– Какое упражнение? – нахмурился мастер Руфус.

– Ходить с книгами на голове.

Маг так посмотрел на него, что у Колла возникло стойкое ощущение, что тот ждал от него совсем иного ответа.

– Возьми чашу, – сказал он.

– Но тогда пламя погаснет, – возразил Колл.

– В этом и заключается задание, – пояснил Руфус. – Посмотрим, сможешь ли ты удержать пламя и как долго. – И он протянул чашу Коллу.

До этого момента все тесты оказывались совершенно не такими, какими их представлял себе Колл. И все же ему удалось завалить их все – либо по его собственному нежеланию их выполнять, либо просто потому, что он действительно не годился в волшебники. Но в этом мастере Руфусе было что-то такое, из-за чего Коллу вдруг захотелось справиться с тестом, хотя это и не имело значения. Шансов, что он попадет в Магистериум, не осталось.

Колл взял чашу.

Практически тут же язык пламени метнулся вверх, как если бы Колл крутанул ручку подачи газа в газовой лампе. Он подпрыгнул от неожиданности и наклонил чашу, пытаясь залить огонь водой. Но пламя лишь испарило попавшие в него капли, ничуть не утратив своей мощи. В панике Колл затряс чашей, направляя на огонь одну волну за другой. Пламя зашипело.

– Коллам Хант. – Скрестив на груди руки, мастер Руфус с невозмутимым выражением на лице смотрел на него сверху вниз. – Ты меня удивляешь.

Колл ничего не ответил, продолжая держать в руках чашу с брызжущей водой и шипящим огнем.

– Я обучал обоих твоих родителей в Магистериуме, – сказал мастер Руфус. Он выглядел серьезным и печальным. Из-за неровного света пламени под его глазами легли глубокие

тени. – Они были моими учениками. Лучшие в классе, высшие баллы за Испытание. Твоя мать была бы разочарована, увидев, как ее сын столь очевидным образом пытается завалить тест только потому, что...

Мастеру Руфусу было не суждено закончить фразу, потому что при упоминании о матери Колла деревянная чаша треснула – не пополам, а на дюжину острых щепок, вонзившихся в ладони Колла. Он тут же бросил то, во что превратилась чаша, на пол, и обломки у его ног немедленно вспыхнули маленькими погребальными кострами. Он смотрел на пламя, но ему совсем не было страшно. В тот момент ему казалось, что огонь будто призывает его шагнуть в него, чтобы своим светом выжечь весь его гнев и страх.

Колл стал оглядываться по сторонам, а огонь тем временем начал распространяться по комнате, лишь сильнее разгораясь от разлитой воды, словно это был бензин. Колла затопила страшная всепоглощающая злоба на этого мага, который знал его мать, на стоящего прямо перед ним мужчину, который мог иметь какое-то отношение к ее смерти.

– Прекрати! Прекрати немедленно! – закричал мастер Руфус и, схватив обе ладони Колла, хлопнул ими. От удара свежие порезы пронзило болью.

В тот же миг весь огонь разом погас.

– Отпустите меня! – Колл вырвал руки из пальцев мастера Руфуса и вытер окровавленные ладони о джинсы, добавив на них новый слой пятен. – Я ничего этого не хотел. Я вообще не понимаю, что случилось.

– Случилось то, что ты завалил еще один тест, – сказал мастер Руфус – его гнев сменился чем-то похожим на холодное любопытство. Он смотрел на Колла, как ученый смотрит на припиленного булавкой к доске жука. – Ты можешь вернуться на скамейки к своему отцу и вместе с ним ожидать финального результата.

К счастью, в другой части комнаты оказалась еще одна дверь, и Коллу не пришлось вновь сталкиваться с другими претендентами. Ему ничего не стоило представить, какое лицо было бы у Джаспера при виде крови на его одежде.

У него тряслись руки.

На скамейках со скучающим видом сидели родители, младшие сестры и братья претендентов без дела бродили неподалеку. Тихое жужжание разговоров эхом разносилось по ангару, и лишь сейчас Колл понял, какая удивительная тишина царила в коридорах – услышать вновь людские голоса стало для него шоком. Пять дверей периодически выпускали из себя претендентов, спешивших назад к своим семьям. Перед скамейками поставили три белые доски, на которых маги записывали результаты испытаний. Колл, даже не посмотрев туда, направился напрямик к отцу.

На колене Аластера лежала книга, закрытая, словно он думал почитать, да так и не собрался. Подходя к отцу, Колл заметил облегчение на его лице, тотчас сменившееся беспокойством, стоило ему как следует рассмотреть сына.

Аластер вскочил на ноги, и книга упала на пол:

– Коллам! Ты весь в крови и чернилах, и от тебя пахнет горящим пластиком! Что случилось?

– Я не справился. Точнее, я думаю, что полностью провалился. – Колл слышал, как дрожит его голос. Перед его глазами стояли горящие осколки чаши и сердитое лицо мастера Руфуса.

Отец ободряюще опустил ладонь ему на плечо:

– Все хорошо, Колл. Ты и *должен* был провалиться.

– Я знаю, но я думал... – Он сунул руки в карманы, вспоминая все отцовские наставления о том, что нужно делать, чтобы завалить тесты. Но на деле он не воспользовался ни одним его советом и не справился ни с одним заданием только потому, что понятия не имел,

что творит. Только потому, что он на самом деле оказался полным бездарем в магии. – Я думал, все будет по-другому.

Отец понизил голос до шепота:

– Я понимаю, это неприятно, когда что-то не получается, но, Колл, все к лучшему. Ты большой молодец.

– Если под «большим молодцом» ты имеешь в виду «тупица»... – пробормотал Колл.

Отец улыбнулся:

– Я успел испугаться, когда ты получил высшие баллы за первый тест, но затем они их сняли. Никогда не видел, чтобы кто-нибудь раньше *терял* баллы.

Колл нахмурился. Он понимал, что отец хотел его похвалить, но самому ему это не нравилось.

– Ты на последнем месте. Есть и такие, у кого совсем нет способностей к магии, но кто справился лучше тебя. Думаю, ты заслужил мороженое – самую большую порцию, какую сможем найти, когда поедем домой. Твое любимое – с ирисками, арахисовым маслом и мармеладными мишками. Согласен?

– Ага, – буркнул Колл, опускаясь на скамейку. У него было слишком гадко на душе, чтобы мысль о мороженом с ирисками, арахисовым маслом и мармеладными мишками смогла его развеселить. – Согласен.

Отец тоже сел. Он продолжал кивать своим мыслям и выглядел весьма довольным. По мере того как появлялись все новые оценки, его настроение лишь улучшалось.

Колл решил посмотреть на доски. Аарон и Тамара занимали самую верхнюю строчку с почти равным итоговым результатом. Он раздраженно отметил, что Джаспер сохранил вторую позицию, отстав от них всего на три балла.

«Ну и ладно», – подумал Колл. Чего еще стоило ожидать? Все маги, как и говорил отец, были гадами, а значит, самые распоследние гады просто обязаны были получить высшие баллы. Ничего удивительного.

Хотя не *все* гады оказались на верхних строчках. В отличие от Аарона Кайли плохо справилась с заданиями. И это хорошо, решил Колл. Похоже, Аарон очень хотел показать себя в лучшем свете. Если, конечно, не принимать в расчет, что это означало поступление в Магистериум, а отец Колла всегда говорил, что подобного он и злейшему врагу не пожелал бы.

Колл не знал, радоваться ему за Аарона, который относился к нему вполне дружелюбно, или расстраиваться из-за него. Определенно эти противоречивые чувства будут стоить ему головной боли.

Мастер Руфус появился в одной из дверей. Он не повышал голоса, но весь ангар тут же погрузился в молчание. Осмотрев помещение, Колл разглядел знакомые лица – Кайли выглядела взволнованной, Аарон кусал губу, Джаспер побледнел и напрягся, тогда как Тамара ничуть не утратила хладнокровия и собранности – казалось, ей просто не о чем было беспокоиться. Она сидела между элегантной темноволосой парой в светлых одеждах, оттенявших их смуглую кожу. Ее мать была в платье и перчатках цвета слоновой кости, а отец – в кремового цвета костюме.

– Претенденты этого года, – заговорил мастер Руфус, и все одновременно подались вперед, – благодарю вас, что вы сегодня здесь, с нами, и спасибо за ваши старания во время Испытания. Магистериум также выражает искреннюю признательность всем семьям, которые привезли своих детей и терпеливо ожидали окончания их тестов.

Он завел руки за спину и заскользил цепким взглядом по скамейкам:

– Здесь присутствуют девять магов, и у каждого из них есть право выбрать себе до шести претендентов. Эти претенденты станут их учениками на следующие пять лет, которые они проведут в Магистериуме, а потому для мастера этот выбор ни в коем случае нельзя

назвать легким. Вам следует знать, что прошедших Испытание больше, чем тех, кто в итоге получит место в Магистериуме. Если вас не выберут, это будет означать, что вы не подходите для подобного рода обучения. Вы должны понимать, что причин этому может быть великое множество, а дальнейшее применение ваших сил может иметь летальные последствия. Перед вашим отъездом один из магов в подробностях объяснит вам ваши обязанности по сохранению секретности и расскажет обо всех необходимых средствах защиты вас и ваших семей.

«Пусть все это уже скорее закончится», – подумал Колл, едва слушая Руфуса. Многие претенденты, судя по их ерзанию, тоже испытывали нетерпение. Джаспер, сидящий между мамой-азиаткой и белокожим отцом – у обоих были короткие модные стрижки, – барабанил пальцами по коленям. Колл взглянул на своего отца, смотревшего на Руфуса с таким выражением, которого он у него еще никогда не видел. Можно было подумать, что отец представляет, как давит мага колесами своего переделанного «Роллса», пусть даже после этого ему будет предстоять очередной ремонт коробки передач.

– У кого-нибудь есть вопросы? – спросил Руфус.

Ангар ответил молчанием. Отец шепнул Коллу:

– Все хорошо. – Хотя Колл никак не показал свои ощущения, что все было совсем *не* хорошо. Пальцы отца впились в плечо Колла. – Тебя не выберут.

– Отлично! – прогремел Руфус. – Да начнется отбор! – Он начал пятиться, пока не остановился перед доской с баллами. – Претенденты, когда назовут ваше имя, прошу вас подняться и подойти к своему новому мастеру. Как самый старший из присутствующих здесь магов после мастера Норта, который не будет брать себе учеников, я начну отбор. – Он окинул взглядом присутствующих. – Аарон Стюарт.

Раздались аплодисменты, но семья Тамары к ним не присоединилась. Сама девочка сидела совершенно неподвижно, с идеально прямой спиной, как будто ее забальзамировали. Родители Тамары выглядели рассерженными. Ее отец наклонился и что-то сказал ей на ухо, и Колл заметил, как Тамара вздрогнула. Может, в ней все же было что-то человеческое.

Аарон встал со скамейки. «Какая неожиданность», – с сарказмом подумал Колл. Аарон напоминал Капитана Америку² с его светлыми волосами, спортивным телосложением и повадками «хорошего парня». Коллу очень захотелось швырнуть ему в голову отцовскую книгу, хотя Аарон и был к нему добр. Капитан Америка тоже ничего, но это не значит, что кому-то захочется с ним соревноваться.

И лишь тогда Колл с удивлением заметил, что, хотя люди вокруг хлопали Аарону, рядом с ним не было никого из членов его семьи. Никто не обнимал его и не хлопал по спине. Видимо, он приехал сюда один. Нервно сглотнув, Аарон улыбнулся и бегом пустился по лестнице между скамейками, чтобы встать рядом с мастером Руфусом.

Руфус откашлялся:

– Тамара Раджави.

Тамара поднялась со своего места, и ее темные волосы взметнулись у нее за спиной. Ее родители вежливо захлопали, словно они были в опере. Тамара не остановилась, чтобы обнять их, и сразу ровным шагом направилась вниз и встала рядом с Аароном, который одарил ее поздравительной улыбкой.

Колл задумался: интересно, другие маги сердятся на мастера Руфуса из-за того, что тот стал выбирать первым и забрал себе обладателей верхней строчки результатов? Колла бы это точно разозлило.

² Герой комиксов.

Темные глаза мастера Руфуса еще раз окинули помещение. Колл кожей чувствовал, как остальные дети затаили дыхание, надеясь услышать следующим свое имя. Джаспер даже привстал.

– И моим последним учеником будет Коллам Хант, – объявил мастер Руфус, и привычному миру Колла пришел конец.

Несколько претендентов не сдержали удивленных возгласов, да и все сидящие на скамейках озадаченно зашептались, увидев на досках имя Колла в самом низу с отрицательным результатом.

Колл непонимающе уставился на мастера Руфуса. Мастер Руфус без тени эмоций на лице смотрел на него. Стоящий рядом с ним Аарон ободряюще улыбнулся Коллу, тогда как Тамара явно пребывала в состоянии крайнего изумления.

– Я сказал – *Коллам Хант*, – повторил мастер Руфус. – Коллам Хант, пожалуйста, спускайся.

Колл начал подниматься, но отец рукой надавил ему на плечо, опуская назад на скамейку.

– Я не позволю, – сказал Аластер Хант, вставая. – Это зашло слишком далеко, Руфус. Ты его не получишь.

Мастер Руфус смотрел на них снизу вверх так, будто в ангаре больше никого не было.

– Перестань, Аластер, ты знаешь правила не хуже остальных. Хватит раздувать скандал из-за того, что и так произойдет. Мальчику требуется обучение.

По обе стороны ряда скамеек к тому месту, где сидел удерживаемый отцом Колл, начали пробираться другие маги. В своих черных одеждах они выглядели зловеще, как и описывал их отец. Они явно были готовы к схватке. Поднявшись до скамейки Колла, они замерли, ожидая, что предпримет Аластер.

Отец Коллама забросил магию много лет назад; он не практиковал целую вечность. У него не будет и шанса, если остальные маги захотят подмести им пол.

– Я пойду, – сказал Колл отцу. – Не переживай. Я не ведаю, что творю. Меня обязательно исключат. Они не захотят со мной долго возиться, и тогда я вернусь домой и все станет как прежде...

– Ты не понимаешь, – перебил его отец, больно дернув за плечо и заставляя подняться на ноги. Все находящиеся в ангаре смотрели на них. Аластер казался безумным, его широко раскрытые глаза буквально вылезали из орбит. – Скорее. Придется бежать.

– Я не могу, – напомнил Колл. Но отец его не слушал.

Перепрыгивая скамейку за скамейкой, он тащил его за собой. Люди расступались перед ними, кто-то просто пересаживался на соседнее место, а кто-то отскакивал в сторону. Столпившиеся на лестницах маги бросились им наперерез. Колл, хромая, шел так быстро, как только мог, все его мысли были сосредоточены на том, чтобы не упасть.

Но стоило им спуститься до пола ангара, как на их пути встал сам Руфус.

– Хватит, – сказал он. – Мальчик останется здесь.

Аластер резко затормозил и обхватил Колла со спины, что удивило мальчика – отец почти никогда его не обнимал, хотя сейчас это больше походило на захват в реслинге. Коллам попытался развернуться, чтобы взглянуть на отца, но тот смотрел на мастера Руфуса.

– Разве ты не достаточно убил членов моей семьи? – громко спросил он.

Ответ мастера Руфуса прозвучал так тихо, что сидящие на скамейках люди никак не могли его услышать в отличие от Аарона и Тамары.

– Ты ничему его не научил, – сказал он. – Необученный маг, бродящий по округе без присмотра, все равно что разлом в земле, который только и ждет, чтобы расшириться, а когда это случится, он убьет кучу народа и себя заодно. Так что не смей говорить мне о смерти.

– Ладно, – согласился отец Колла. – Я сам его обучу. Я заберу его домой и обучу его там. Он будет готов к Первым Вратам.

– У тебя было двенадцать лет, чтобы учить его, но ты ими не воспользовался. Мне жаль, Аластер. Все идет так, как должно быть.

– Посмотри на его результат – он не должен поступить! Он не хочет поступать! Правда, Колл? Правда? – Отец так затряс Колла, что тот ничего не смог бы сказать, даже если бы захотел.

– Отпусти его, Аластер, – голос мастера Руфуса был полон печали.

– Нет, – заявил отец Колла. – Он мой сын. У меня есть права. Я буду решать, каким будет его будущее.

– Нет, – возразил мастер Руфус. – Не ты.

Отец Колла бросился назад, но недостаточно быстро. Колл почувствовал на себе чужие руки, и два мага вырвали его из отцовского захвата. Отец что-то кричал, а Колл лягался и пытался высвободиться, но из этого ничего не вышло, и его оттащили к Аарону и Тамаре. На лицах обоих застыл ужас. Колл со всей силы ткнул локтем одного из держащих его магов. Раздался сдавленный вскрик, и ему заломили руки. Колл поморщился и подумал, как теперь все эти родители на скамейках относятся к идее отправить своих детей в аэродинамическую школу.

– Колл! – Аластера держали два мага. – Колл, не верь ничему, что они скажут! Они не понимают, что делают! Они ничего о тебе не знают! – Его тащили к выходу. Коллу до сих пор не верилось, что все это происходит на самом деле.

Вдруг в воздухе что-то блеснуло. Он не заметил, как отец высвободил руку, но, видимо, как-то у него это получилось. В него летел кинжал. По идеально прямой траектории, чего едва ли можно ожидать от обычных кинжалов. Колл не мог оторвать взгляда от вращающегося клинка, направленного точно в него.

Он знал, что должен что-то сделать.

Должен отойти в сторону.

Но по какой-то причине не мог.

Его ноги будто приросли к полу.

Лезвие замерло в каких-то дюймах от Колла: Аарон поймал кинжал прямо в воздухе с такой легкостью, будто сорвал яблоко с нижней ветки.

Все на мгновение застыли, уставившись в их сторону. Маги вытолкали Аластера за дальние двери ангара. Колл остался один.

– Держи, – услышал он голос. Аарон протягивал ему кинжал. Ничего подобного Коллу еще видеть не приходилось. Клинок сверкал чистым серебром, и всю его поверхность покрывали узоры и письмена. Рукоять была в виде птицы с расправленными крыльями. На лезвии витиеватым шрифтом было выгравировано слово «Semiramis».

– Полагаю, он твой, верно? – спросил Аарон.

– Спасибо. – Колл взял кинжал.

– Это был твой отец? – едва слышно выдохнула Тамара, даже не повернувшись к нему. В ее тоне слышалось отстраненное осуждение.

Несколько магов смотрели на Колла так, будто считали его чокнутым и ничуть этому не удивлялись, понимая, кто послужил причиной. С кинжалом в руке Колламу стало спокойнее, пусть даже до этого дня он пользовался ножом, только чтобы намазать на хлеб арахисовое масло или нарезать кусок мяса.

– Да, – ответил он. – Он боится за мою безопасность.

Мастер Руфус кивнул мастеру Милагрос, и она вышла вперед:

– Мы крайне сожалеем о случившемся и будем очень признательны, если вы все останетесь на своих местах и будете сохранять спокойствие. Надеемся, в дальнейшем наша церемония пройдет без задержек. Я буду следующей в выборе учеников.

Присутствующие вновь затихли.

– Я остановилась на пятерых, – объявила мастер Милагрос. – Первым станет Джаспер де Винтер. Джаспер, пожалуйста, спустись и подойди ко мне.

Джаспер поднялся и занял свое место рядом с мастером Милагрос, по пути бросив на Колла взгляд, полный ненависти.

Глава 4

Ктому моменту, когда все мастера выбрали себе учеников, солнце уже начало садиться. Многим детям пришлось отправиться домой в слезах, и среди них, к большой радости Колла, была Кайли. Он бы с радостью поменялся с ней местами, но раз это было невозможно, то он хотя бы немало позлил ее фактом своего поступления. Лишь эта мысль приносила ему хоть какое-то удовлетворение, а чем ближе становился час отъезда в Магистериум, тем сильнее он нуждался хоть в какой-то поддержке.

Все отцовские предостережения по поводу Магистериума были довольно туманны. Пока Колл, весь в ожогах, в пятнах крови и синих чернилах, стоял рядом с мастером Руфусом во время церемонии отбора, чувствуя, как с каждой секундой его нога болит все сильнее, ему не оставалось ничего иного, кроме как прокручивать в голове слова отца. «Магам плевать на все и всех, их волнуют лишь новые знания. Они крадут детей из семей. Они чудовища. Они экспериментируют на детях. Это из-за них умерла твоя мать».

Аарон попытался завязать с Коллом разговор, но тот был не в настроении. Он поглаживал пальцами рукоять заткнутого за пояс кинжала, стараясь придать себе грозный вид. В конце концов Аарон сдался и заговорил с Тамарой. Она много слышала о Магистериуме от своей старшей сестры, которая, по словам Тамары, была в школе лучшей абсолютно во всем. Неудивительно, что Тамара намеревалась ее превзойти. Аарон же был счастлив уже одним фактом поступления в школу магии.

Колл спросил себя, должен ли он его предупредить. Затем вспомнил нотки ужаса в голосе Тамары, когда она смотрела на его отца. «Забудь», – сказал он себе. Пусть их даже съедят виверны, летающие со скоростью двадцать миль в час и жаждущие реванша, ему все равно.

Наконец церемония подошла к концу, и все вышли на улицу. Родители со слезами на глазах обнимали и целовали на прощание своих детей, передавая им чемоданы, вещевые мешки и коробки со всякой нужной мелочью. Колл смотрел на все это со стороны, сунув руки в карманы. Рядом с ним не было отца, который сказал бы ему слова прощания, и багажа у него тоже не было. Пара дней без сменной одежды – и от него будет вонять еще хуже, чем сейчас.

Два желтых школьных автобуса ждали своих пассажиров, и маги начали распределять поступивших ребят по группам согласно их мастерам. В каждом автобусе поместилось несколько групп. Ученики мастера Руфуса оказались вместе с учениками мастера Милагрос, мастера Рокмэйпла и мастера Лемуэля.

Как Колл и подозревал, Джаспер не преминул подойти к нему. Его сумки были такими же дорогими, как и его одежда, с выбитой на коже монограммой «ДдВ». Фальшиво улыбаясь, он посмотрел на Колла.

– Я собирался стать учеником мастера Руфуса, – сказал Джаспер. – Это было *мое* место. А ты его занял.

По идее, Колл должен был быть счастлив возможности позлить Джаспера, но ему уже успело осточертеть, что все остальные ведут себя так, будто мастер Руфус оказал ему великую честь, взяв себе в ученики.

– Слушай, я ничего такого не планировал. Я вообще не собирался поступать, понимаешь? Я не хочу быть здесь.

Джаспера просто трясло от гнева. Оказавшись к нему так близко, Колл с изумлением обнаружил, что на коже его сумки, пусть и явно не из дешевых, есть аккуратно заклеенные дырочки. Он также заметил, что рукава Джаспера были примерно на дюйм короче необходимого, как если бы одежда досталась ему с чужого плеча или он просто из нее вырос. Колл

готов был поспорить, что и имя он унаследовал, чтобы соответствовать инициалам на монограмме.

Может, когда-то в его семье и водились большие деньги, но те времена явно остались в прошлом.

– Ты врешь! – со слепой уверенностью заявил Джаспер. – Ты что-то сделал! Нельзя без причины вдруг взять и стать учеником самого уважаемого мастера Магистериума, так что тебе меня не обмануть. Когда мы окажемся в школе, я сделаю все, чтобы вернуть себе это место. Ты будешь умолять, чтобы тебя отправили домой!

– погоди, – встрепнулся Колл. – Если попросить, они могут отпустить?

Джаспер так посмотрел на Колла, будто тот заговорил с ним на вавилонском.

– Ты даже не представляешь, как для меня это важно, – прошипел он, так крепко сжав пальцами ремень сумки, что побелели костяшки. – Поверить не могу, что мне придется ехать с тобой в одном автобусе. – Он отвернулся и пошел назад к мастерам.

Колл всегда ненавидел школьные автобусы. Для него было вечной проблемой, куда сесть, потому что у него не было друзей, ездивших по тому же маршруту, да и вообще никаких. Остальные дети считали его странным. Даже во время Испытания, оказавшись среди тех, кто хотел стать *магами*, он умудрился выделиться из общей массы. По крайней мере, в этом автобусе хватало свободных мест, чтобы сесть одному. «Наверное, причина еще и в том, что от меня воняет, как от сгоревшей крыши», – подумал он. Но его это не расстроило. Он хотел лишь одного: чтобы его не трогали и дали спокойно подумать обо всем случившемся. Жаль, что отец, несмотря на все мольбы Колла, так и не подарил ему мобильный телефон на прошлый день рождения. Ему так хотелось услышать папин голос. Чтобы последним воспоминанием о нем не был образ кричащего мужчины, которого тащат куда-то прочь. Он просто хотел узнать, что ему теперь делать.

Когда они выехали на дорогу, мастер Рокмэйпл встал и принялся рассказывать о школе, в том числе и о том, что ученики Железного года останутся там на всю зиму, так как отпустить домой их, обученных наполовину, небезопасно. Он также сказал, что они будут работать со своими мастерами всю неделю, по пятницам у них будут лекции других мастеров, а еще каждый месяц будет проводиться своего рода контрольный тест. Детали ускользали от внимания Колла, и его рассеянность лишь усугубилась, когда мастер Рокмэйпл начал перечислять Пять магических принципов, судя по всему, имеющих какое-то отношение к балансу. Или к природе. Или к чему-то еще. Колл пытался сосредоточиться, но слова словно вымывало из его памяти прежде, чем они успевали там закрепиться.

Примерно часа через полтора автобусы остановились у придорожного магазинчика, и лишь тогда до Колла дошло, что у него не было не только багажа, но и денег. И пока остальные покупали шоколадные батончики, чипсы и газировку, ему оставалось делать вид, что он не голоден и не хочет пить.

Когда они вернулись в автобусы, Колл сел позади Аарона.

– Ты знаешь, куда нас везут? – спросил Колл.

– В Магистериум, – ответил Аарон таким тоном, будто был слегка обеспокоен, все ли у Колла в порядке с головой. – Ну ты же сам знаешь – в *школу*. Где мы станем *учениками*.

– Но где именно она находится? Где эти туннели? – не отставал Колл. – Как думаешь, они будут запирают нас в наших комнатах на ночь? А решетки на окнах будут? Ой, нет, стоп – там ведь вообще не будет окон, верно?

– М-м, – промычал Аарон и протянул ему вскрытую упаковку чипсов «Лейс» со вкусом сыра и чеснока. – Будешь чипсы?

К ним через проход наклонилась Тамара:

– Ты правда не в себе? – Было похоже, что она и не думает его оскорбить, а действительно за него беспокоится.

– Вы ведь в курсе, что, оказавшись там, мы умрем? – спросил Колл достаточно громко, чтобы его услышал весь автобус.

Все разговоры резко оборвались.

Наконец Селия нарушила воцарившееся молчание:

– Мы все?

Кто-то из ребят хмыкнул.

– Ну нет, *понятно*, что не все, – слегка смутился Колл. – Но кто-то из нас – точно. Разве этого не достаточно?

Уже в который раз глаза всех были устремлены на Колла, за исключением мастера Руфуса и мастера Рокмэйпла, которые сидели впереди и не обращали внимания на то, чем были заняты дети за их спиной. За один этот день Колла уже столько раз посчитали сумасшедшим, сколько не случалось за всю его жизнь, и его это порядком достало. Один лишь Аарон не смотрел на Колла как на психа. Вместо этого он задумчиво хрустел чипсами.

– А кто тебе это сказал? – спросил он. – Насчет нашей смерти?

– Мой отец, – ответил Колл. – Он учился в Магистериуме и знает, каково там. Он говорит, что маги будут экспериментировать на нас.

– Это он кричал на тебя на Испытании? И бросил в тебя нож? – уточнил Аарон.

– Обычно он так себя не ведет, – буркнул Колл.

– Получается, он учился в Магистериуме и *до сих пор* жив, – заметила Тамара. Она понизила голос: – А сейчас там моя сестра. И кое-кто из наших родителей тоже там учился.

– Да, но моя мама умерла, – возразил Колл. – И папа ненавидит все, что связано с этой школой. Он даже не желает о ней говорить. Он сказал, что мама погибла из-за нее.

– Что с ней случилось? – спросила Селия. У нее на коленях лежал вскрытый пакетик с мармеладками в виде пивных бочек, и Коллу очень хотелось попросить ее поделиться, так как они напомнили ему о мороженом, которое ему уже было не суждено съесть, да и сама девочка казалась приветливой. Похоже, и этот вопрос она задала потому, что хотела успокоить его насчет магов, а не потому, что считала его безумцем, несущим всякую чушь. – Я хочу сказать, если она родила тебя, то, выходит, она умерла не в Магистериуме, так? Она должна была уже окончить школу.

Этот вопрос ошеломил Колла. Он всегда воспринимал смерть мамы и страшные рассказы о Магистериуме как нечто взаимосвязанное и о последовательности событий особо не задумывался. Он знал, что была какая-то битва, шла магическая война. Но отец был скуп на подробности. Он лишь раз за разом повторял, что во всем виноваты маги.

«Когда маги идут на войну, что случается часто, их не заботит, кто из-за этого погибнет».

– Война, – вырвалось у него. – Была война.

– Тоже мне, объяснил, – вздохнула Тамара. – Но раз речь идет о твоей матери, то это должна была быть Третья война магов. Война против Врага.

– Я знаю лишь, что она погибла где-то в Южной Америке.

Селия ахнула.

– Значит, она умерла в горé, – вставил Джаспер.

– В горе? – позади послышался встревоженный голос Дрю. Колл помнил его: тот самый мальчик, что спрашивал о школе пони.

– В ходе Холодной резни, – ответила Гвенда. Коллу вспомнилось, как она решительно поднялась, когда во время церемонии назвали ее имя, улыбаясь так, словно сегодня был ее день рождения, и ее африканские косички с бусинками на концах победно закачались. – Ты что, ничего не знаешь? Ты никогда не слышал о Враге, Дрю?

У Дрю одеревенело лицо:

– Чьим враге?

Гвенда раздраженно фыркнула:

– *Враге Смерти!* Последнем из творцов, который стал причиной Третьей войны.

Дрю выглядел сконфуженным. Колл тоже мало что понял из слов Гвенды. Творцы? Враг Смерти? Тамара оглянулась на них и заметила выражение их лиц.

– Большинство магов берут силы из четырех стихий, – принялась объяснять она. – Помните, как мастер Рокмэйпл говорил нам, что, чтобы творить магию, необходимо задействовать воздух, воду, землю и огонь? И что он рассказывал о магии хаоса?

Колл припомнил что-то насчет хаоса и поглощения из лекции мастера в начале поездки. Тогда его слова оставили неприятное впечатление, да и сейчас эта тема лучше не стала.

– Маги хаоса могут создавать что-то из ничего, поэтому их и зовут творцами. Создателями. Они могущественны. И опасны. Как Враг.

По спине Колла побежали мурашки. Похоже, на деле магия была еще страшнее, чем описывал отец.

– «Враг Смерти» звучит не так уж плохо, – заметил он по большей части из одного чувства противоречия. – Смерть не самая приятная штука. В смысле, кому захочется стать Другом Смерти?

– Все не так просто. – Тамара, не скрывая раздражения, положила ладони на колени. – Враг был великим магом – может, даже величайшим, – но он сошел с ума. Ему захотелось жить вечно и оживлять мертвых. Поэтому его и прозвали Врагом Смерти – ведь он пытался подчинить ее себе. Он начал приносить в мир хаос, заражал магией пустоты животных... и даже людей. Когда он помещал в людей частички пустоты, это обращало их в лишенных разума чудовищ.

Солнце село, и лишь небольшое красно-золотое пятнышко на самом краю горизонта напоминало о наступающей ночи. По мере того как тени вокруг автобуса сгущались, Колл замечал в окне все новые и новые звездочки, загорающиеся на небосводе. Снаружи уже нельзя было ничего различить, кроме расплывчатых силуэтов деревьев – судя по всему, здешняя местность представляла собой сплошной лес и скалы.

– Скорее всего, он продолжает этим заниматься и сейчас, – добавил Джаспер. – Просто ждет случая нарушить Соглашение.

– Он был не единственным творцом в своем поколении, – продолжила Тамара в манере рассказчика, который столько раз слышал эту историю, что успел выучить ее наизусть. – Была еще одна. Наша защитница по имени Верити Торрес. Ненамного старше нас, она была очень храброй и вела наши войска против Врага. Мы побеждали. – Глаза Тамары, когда она заговорила о Верити, засверкали. – Но затем Враг проявил чудовищное вероломство, которого никто не ожидал даже от него. – Она понизила голос ровно настолько, чтобы сидящие впереди мастера не смогли ее услышать. – Все знали – грядет великая битва. Наши маги – хорошие маги – спрятали свои семьи в отдаленной пещере, чтобы их не смогли схватить и использовать в качестве заложников. Но Враг узнал, где эта пещера, и вместо того, чтобы прийти на поле боя, отправился туда и убил их всех.

– Он полагал, что это будет просто, – тихим голосом подхватила Селия. Она явно сама не раз слышала эту историю. – Там были сплошь дети и старики, да еще несколько родителей с младенцами. Но они оказали сопротивление. Они смогли убить пробравшихся в пещеру Охваченных хаосом, но сил, чтобы уничтожить Врага, им не хватило. В конце концов все они погибли, а он сбежал. После такой жестокой расправы Ассамблея предложила Врагу заключить перемирие, и он согласился.

Пребывая в ужасе от услышанного, все молчали.

– И никто из хороших магов не выжил? – спросил наконец Дрю.

– Все выжили и отправились в школу пони, – пробормотал Колл. Сейчас он был даже рад, что у него не оказалось денег и он не купил ничего поесть в придорожном магазине, потому что его едва не выворачивало наизнанку. Он знал, что его мать погибла. Он даже знал, что это случилось во время битвы. Но ему еще никогда не приходилось слышать ее подробности.

– Что?! – Тамара с выражением ледяной ярости на лице резко повернулась к нему. – Что ты сказал?

– Ничего. – Колл откинулся на спинку сиденья и скрестил руки на груди. Одного взгляда на девочку хватило, чтобы понять – он зашел слишком далеко.

– Ты несносен! Твоя мама умерла во время Холодной резни, а ты смеешься над ее жертвой! Ведешь себя так, будто в этом виноваты маги, а не Враг!

Колл отвернулся, его лицо пылало. Ему было стыдно за свои слова, но он злился: ведь он должен был знать обо всем этом, разве не так? Отец должен был все ему рассказать. Но он этого не сделал.

– Если твоя мама умерла в горé, где тогда был ты? – вмешалась Селия, пытаясь разрядить обстановку. Цветок на ее заколке все еще был примят после ее падения во время Испытания, а кончик одного из лепестков был опален.

– В больнице, – ответил Колл. – Я сломал ногу сразу после рождения, и меня оперировали. Думаю, маме стоило остаться в комнате ожидания в больнице, пусть там и был дрянной кофе. – Вот опять! Так всегда случалось, когда он был огорчен. В такие моменты он словно переставал контролировать собственный язык.

– Ты чудовище! – воскликнула Тамара. И куда исчезла та холодная и собранная девочка, какой она была во время Испытания? Ее глаза пылали гневом. – Половина детей в Магистериуме, которые происходят из семей магов, потеряли кого-то из членов семьи в той горе! Продолжишь трепаться в том же духе – и кто-нибудь точно утопит тебя в подземном озере, и никто, и я в том числе, тебя не пожалеет!

– Тамара, – вмешался Аарон, – мы все в одной группе. Отстань от него. Его мать умерла. У него есть полное право иметь свое мнение на этот счет.

– Моя двоюродная бабушка тоже погибла там, – призналась Селия. – Родители постоянно о ней говорят, но я совсем ее не знала. Я не сержусь на тебя, Колл. Мне просто жаль, что нам пришлось это пережить. Всем нам.

– А вот я сержусь, – заявил парень, сидящий на одном из задних рядов. Кажется, припомнил Колл, его имя было Рэйф. Он был высоким, со спутанными темными кудрями на голове и в футболке с улыбающимся черепом, светившимся в полумраке зеленоватым светом.

Коллу стало еще хуже. Он уже хотел извиниться перед Селией и Рэйфом, но тут Тамара повернулась к Аарону и злобно прошипела:

– Но ему же все равно! А ведь они были героями!

– Не были они героями! – взорвался Колл, прежде чем Аарон успел ответить. – Они стали жертвами. Их убила *магия*, и это нельзя исправить. Даже твоему Врагу Смерти не удастся.

В воздухе повисло тяжелое молчание. Все дети в автобусе, даже те, кто был занят своими разговорами, повернулись к Коллу и уставились на него, в шоке раскрыв рты.

Его отец винил магов в смерти его матери. И он верил ему. Верил. Но теперь, когда на него было устремлено столько глаз, Колл уже не знал, что и думать.

Тишину нарушило похрапывание мастера Рокмэйпла. Автобус свернул на ухабистую грунтовую дорогу.

– Я слышала, будто неподалеку от школы водятся Охваченные хаосом животные. Оставшиеся после экспериментов Врага, – очень тихо произнесла Селия.

– Типа лошадей? – спросил Дрю.

– Надеюсь, что нет. – Тамара передернулась. Дрю же выглядел разочарованным. – Поверь, тебе не захочется прокатиться на Охваченной хаосом лошади. Все Охваченные хаосом создания – слуги Врага. Внутри их есть частицы пустоты, и это делает их умнее других животных, но взамен они становятся кровожадными и безумными. И контролировать их могут лишь сам Враг и некоторые из его последователей.

– То есть они как очень злые зомби-лошади? – уточнил Дрю.

– Не совсем. Их можно узнать по глазам – блестящим и ярким, с вращающимися разноцветными воронками вместо зрачков, – но во всем остальном они выглядят совершенно обычно. И это самое страшное, – добавила Гвенда. – Но надеюсь, нам не придется часто бывать снаружи.

– А я, наоборот, надеюсь, что мы научимся их распознавать и убивать, – сказала Тамара. – От *такого* я бы точно не отказалась.

– Ну конечно, – пробурчал Колл себе под нос. – И *они* еще называют меня сумасшедшим. Действительно, чего бояться старого доброго Магистериума? Злая школа пони, мы уже в пути.

Но Тамара его не слушала. Она наклонилась к Селии.

– Я слышала, появился новый вид Охваченных хаосом, которых нельзя узнать по глазам, – рассказывала та. – Ты не будешь иметь ни малейшего понятия, кто перед тобой, пока Враг не прикажет ему что-то сделать. Как если бы твой домашний кот следил за тобой или...

Автобус резко остановился. На секунду Колл подумал, что они подъехали к еще одной заправке, но тут со своего места поднялся мастер Руфус.

– Мы на месте, – объявил он. – Пожалуйста, выходите из автобуса по очереди.

В следующие несколько минут все было похоже на обычную школьную поездку. Дети снимали с багажных полок чемоданы и сумки и тащили их к передней части автобуса. Колл вышел сразу за Аароном и, так как ему не надо было забирать свои вещи, оказался первым, кому удалось осмотреться.

Глава 5

Колл стоял напротив отвесной скалы. Слева и справа был лес, но прямо перед мальчиком были двойные массивные двери, посеревшие после многих лет под открытым небом, с железными петлями, заканчивающимися коваными трезубцами, направленными друг на друга. Коллу подумалось, что издалека и без подсветки автобусных фар различить эти двери, должно быть, практически невозможно. Над ними в скале был высечен незнакомый символ:

Под ним шли строки: *«Огонь хочет гореть, вода хочет течь, воздух хочет подниматься, земля хочет скреплять, хаос хочет поглощать».*

Поглощать. От этого слова его всего передернуло. «Последний шанс сбежать», – подумал он. Но быстрым его никак нельзя было назвать, да и бежать было некуда.

Остальные дети уже успели взять свои вещи и тоже застыли перед входом. Мастер Руфус подошел к дверям, и все разом замолчали. Вперед вышел мастер Норт.

– Вы в шаге от того, чтобы вступить в залы Магистериума, – начал он свою речь. – Для некоторых из вас это станет исполнением их заветных желаний. Для остальных, как мы надеемся, послужит зарождением новой мечты. Я бы хотел сразу же пояснить, что Магистериум расположен именно здесь ради вашей собственной безопасности. Вы обладаете огромной силой, и без должной тренировки эта сила опасна. Здесь мы поможем вам научиться ее контролировать и поведаем великую историю таких же магов, как вы сами, от самых истоков и до наших дней. Каждого из вас ждет своя уникальная судьба, которая разительно отличается от той, что осталась там, в привычном для вас мире. Судьба, которую вы обретете здесь. Вы и сами должны были начать об этом догадываться с первых проявлений вашей силы. Но, глядя сейчас на вас, стоящих перед входом в скале, я смею предположить, что кто-то все же задумался над тем, во что это он или она влип.

Несколько ребят смущенно засмеялись.

– Много лет назад, в самом начале нашей истории, первые маги ломали головы над тем же вопросом. Увлеченные учением алхимиков, в том числе Парацельса, они пытались освоить самые азы магии. Достигнутые ими результаты нельзя было назвать выдающимися, пока один алхимик не обнаружил, что его юный сын способен с легкостью выполнять то, на что ему самому приходилось тратить огромные усилия. Маги поняли, что магия открыта тем, у кого от рождения есть к ней способность, и что лучше всего творить магию получается у совсем молодых людей. После этого маги решили брать себе учеников, чтобы обучать их и самим учиться у них, и ради этого обошли всю Европу в поисках детей, обладающих такой силой. Их оказалось очень мало, может, один ребенок из двадцати пяти тысяч, но маги собрали всех, кого смогли найти, и основали первую школу магии. Но до них продолжали доходить истории о необученных мальчиках и девочках, которые подожгли собственные дома и сгорели в пламени, или утонули во время диких ливней, или были унесены смерчем, или провалились в невесть откуда взявшиеся впадины в земле. Но благодаря тренировкам маги обретали способность проходить сквозь лаву без единого ожога, опускаться в самые глубокие места океана без кислородных баллонов и даже летать.

При этих словах мастера Норта у Колла екнуло внутри. Он вспомнил, как еще малышом как-то раз попросил отца поиграть с ним в самолет, но тот категорически отказался и раз и навсегда запретил даже думать об этом. Вдруг он и правда мог тогда полететь?

«Если ты умеешь летать, – предательски зашептала крошечная часть его сознания, – станет не важно, можешь ли ты бегать».

– Здесь вы познакомитесь с элементами, созданиями невиданной красоты и опасности, населяющими наш мир с начала времен. Вы будете изменять землю, воздух, воду и огонь согласно своей воле. Узнаете наше прошлое во имя нашего будущего, частью которого вы станете. Откроете для себя целый новый мир, куда в прежней жизни вам никогда бы не выпал шанс заглянуть. Научитесь великим вещам и претворите дела еще более великие. Добро пожаловать в Магистериум.

Раздались аплодисменты. Колл оглянулся: глаза у всех сияли. И сколько бы он с этим ни боролся, он знал, что сам выглядит точно так же.

Слово взял мастер Руфус:

– Завтра вы узнаете о школе больше, но сегодня отправляйтесь вслед за своими мастерами в отведенные для вас комнаты. Прошу вас держаться вместе, пока они будут вести вас по Магистериуму. Система туннелей очень запутанна, и до тех пор, пока вы хорошо их не изучите, в них легко заблудиться.

«Заблудиться в туннелях», – повторил про себя Колл. Именно этого он боялся с самого первого упоминания отцом этого места. Он поехал, вспомнив свой кошмар о заточении под землей. Часть его сомнений вернулась, и в голове вновь зазвучали отцовские предостережения.

«Зато они научат меня летать», – подумал он, будто споря с несуществующим собеседником.

Мастер Руфус поднял широкую ладонь, растопырил пальцы и прошептал что-то себе под нос. Металл на его браслете засветился, словно в секунду раскалился добела. Мгновением позже послышался очень похожий на крик громкий скрип и двери начали открываться.

Из-за них вырвался поток света, и дети, восторженно ахая и восклицая, двинулись вперед. Колл услышал множество «Круто!» и «Ничего себе!».

Уже через минуту он с неохотой был вынужден признать, что это *на самом деле* было очень даже круто.

Сразу за дверями оказался просторный зал, больше любого закрытого помещения, которое Колл только мог себе вообразить. Здесь бы разместились три баскетбольные площадки, и еще осталось бы место. Пол был из такой же блестящей слюды, какую он видел во время иллюзии в ангаре, но стены покрывали натечные образования, напоминавшие слои воска от многих тысяч сгоревших свечей. По краям зала вверх устремлялись сталагмиты, им навстречу, кое-где едва не соприкасаясь концами, из потолка росли сталактиты. Через все помещение, появляясь из арочного проема в одной стене и исчезая точно в таком же в стене напротив, протекала река с ярко-голубой и блестящей, как попавший под луч света сапфир, водой, через которую был переброшен каменный мост. Обе его стороны покрывали высеченные в камне узоры, пока еще незнакомые Коллу, хотя и напоминавшие ему те, что были на кинжале, который отец в него бросил.

Все остальные ученики с их Испытания успели опередить Колла и сбились в кучу посреди зала. После долгой поездки в автобусе нога почти перестала слушаться, из-за чего Колл передвигался медленнее, чем обычно. Он мог лишь надеяться, что до того места, где им предстоит лечь спать, не очень далеко.

Огромные двери позади них с грохотом захлопнулись, и Колл подскочил от неожиданности. Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как с потолка один за другим упали несколько сталактитов, надежно заблокировав выход.

Стоящий рядом с Коллом Дрю громко сглотнул:

– Но... как нам теперь выйти?

– Никак, – ответил Колл, обрадованный, что знает ответ хотя бы на этот вопрос. – Выйти отсюда нам не светит.

Дрю бочком отошел от него. Его трудно было в этом винить, подумалось Коллу, хотя сам он уже немного устал от того, что стоит ему указать на очевидные вещи, все тут же начинают считать его каким-то психопатом.

Кто-то потянул его за рукав.

– Идем. – Это был Аарон.

Колл повернулся и увидел, что мастер Руфус и Тамара уже пошли в глубь зала. В походке Тамары чувствовалась расслабленность, которой не было, пока она находилась под пристальным взглядом своих родителей. Бурча себе под нос, Колл прошел вслед за ними через арочный проход и вступил в туннели Магистериума.

Мастер Руфус поднял руку, и в его ладони вспыхнуло пламя, дрожащее как факел. Оно напомнило Коллу огненный язык посреди воды – его последнее задание. Он задумался: что, интересно, ему следовало сделать, чтобы по-настоящему провалиться – в том смысле, чтобы не попасть сюда?

Они шли друг за другом по узкому коридору, слегка пахнущему серой. Мастер вывел их в другой зал, с несколькими озерами, одно из которых булькало грязью, а другое было полно бледных безглазых рыб, которые, заслышав их шаги, тут же скрылись.

Колл собрался пошутить, что даже если среди безглазых рыб есть слуги Врага Смерти, их невозможно распознать, из-за – ну сами понимаете – отсутствия у них глаз, но в итоге испугался сам, представив, как они шпионят за учениками.

Следующей на их пути оказалась пещера с пятью дверями в дальней стене. Первая была железной, вторая медной, третья бронзовой, четвертая серебряной, а последняя сверкала золотом. Все двери отразили огонь в руке мастера Руфуса, и по их полированной поверхности заплясали зловещие язычки.

Коллу почудилось, будто где-то высоко над его головой блеснуло нечто с хвостом, быстро скользнувшее в тень и исчезнувшее из виду.

Мастер Руфус так и не зашел в пещеру и не провел их через какую-либо из дверей, вместо этого они продолжили идти по коридорам, пока не оказались в большой круглой комнате с высоким потолком и пятью проходами-арками, ведущими в разных направлениях.

Колл заметил на потолке нескольких ящериц, у некоторых из спины вырастали драгоценные камни, а другие мерцали голубоватым пламенем.

– Элементали! – ахнула Тамара.

– Сюда, – сказал мастер Руфус, что стало первым произнесенным им словом за весь их путь по Магистериуму. Его звонкий голос гулким эхом прокатился по пустой комнате. Колл задумался о том, где все остальные волшебники. Может, решил он, было уже так поздно, что они легли спать, хотя помещения, через которые они проходили, были наполнены той особой пустотой, когда казалось, что, заточенные под землей, они остались совсем одни.

Наконец мастер Руфус остановился перед большой квадратной дверью с металлической пластиной на месте дверной ручки. Он поднял руку, и его браслет вновь засветился, но на этот раз совсем ненадолго. Внутри двери что-то щелкнуло, и она отворилась.

– А мы так сможем? – с надеждой спросил Аарон.

Мастер Руфус улыбнулся ему:

– Разумеется, вы сможете заходить в свои комнаты с помощью своих браслетов, но это не значит, что с ними вам будут открыты все двери. Заходите и посмотрите, где вам троим предстоит провести Железный год вашего ученичества.

– Железный год? – повторил Колл, размышляя о входных дверях Магистериума.

Мастер Руфус зашел внутрь и обвел рукой комнату – что-то среднее между гостиной и кабинетом. Высокие стены сходились в потолке-куполе, из центра которого свисала тяжелая медная люстра с двенадцатью рожками, выкованными в форме языков пламени, в каждом из которых горел факел. Каменный пол занимали три письменных стола, поставленных треугольником так, чтобы сидящие могли видеть друг друга, и два мягких дивана, стоящих друг против друга у камина, размеров которого хватило бы, чтобы зажарить в нем корову. Или *пони*. Колл вспомнил Дрю и подавил улыбку.

– Здесь так здорово! – Тамара в восхищении оглядывалась по сторонам. На секунду она перестала быть волшебницей из какой-то древней магической семьи и превратилась в самую обычную девочку.

Каменные стены пересекали прожилки из блестящего кварца и слюды, но стоило приглядеться – и в неровном свете факелов они начинали складываться в уже знакомый узор из пяти символов, который они видели над входом в Магистериум, – треугольник, круг, три волнистые линии, указывающая вверх стрела и спираль.

– Огонь, земля, вода, воздух и хаос, – озвучил Аарон.

Видимо, внимательно слушал лекцию в автобусе.

– Правильно, – одобрительно сказал мастер Руфус.

– Почему они расположены именно так? – спросил Колл, указывая на стены.

– Чтобы объединить символы в квинканкс, группу из пяти элементов с одним посередине. А это вам. – Он взял со стола, который, похоже, высекали из цельного куска камня, три широких кожаных браслета с железной полоской-заклепкой и застежкой с пряжкой из того же металла.

Тамара подняла свой над головой и уставилась на него как на некую святыню:

– Ух ты!

– Они магические? – спросил Колл, с сомнением рассматривая свой.

– Эти браслеты будут отмечать ваш ученический прогресс в Магистериуме. В конце каждого года, если вы справитесь с итоговым заданием, вы будете получать новую металлическую пластинку. После железа будет медь, затем бронза, серебро и, наконец, золото. Когда вы закончите Золотой год, то перейдете из разряда учеников в подмастерья и сможете поступить в Коллегиум. Отвечая на твой вопрос, Колл, – да, они магические. Они выкованы особым образом и работают как ключи, что позволит вам посещать занятия в туннелях. За свои достижения вы будете получать дополнительные пластины и камни, которые сможете прицеплять к браслету, и к вашему выпуску они станут отражением всего того времени, что вы проведете здесь.

Мастер Руфус прошел на небольшую кухню, где стояла странного вида плита с каменными кругами на месте конфорок, и достал из висящего над ней шкафчика три деревянные тарелки.

– У нас принято, чтобы свою первую ночь ученики спокойно проводили в собственных комнатах, а не отправлялись в столовую за новыми порциями впечатлений, поэтому сегодня вы поужинаете здесь.

– Но эти тарелки *пусты*, – заметил Колл.

Руфус сунул руку в карман и вытащил упаковку копченых колбасок, за которой последовала буханка хлеба – причем ни то ни другое никак не могло там поместиться.

– Да, пусты. Но это ненадолго. – Он вскрыл упаковку с колбасками, сделал три бутерброда, положил по одному на каждую тарелку и аккуратно разрезал их пополам. – А теперь представьте свои любимые блюда.

Колл перевел взгляд с мастера Руфуса на Тамару и Аарона. Мастер что, ожидал от них какой-то магии? Или полагал, что, если они будут есть бутерброды и воображать что-то

другое, хлеб с колбаской станут приятнее на вкус? А что, если он мог *читать мысли Колла*? Что, если маги все это время знали, что у него на уме, и...

– Колл, – ровным тоном произнес мастер Руфус, заставив его подскочить от неожиданности, – что-то не так?

– Вы можете читать мои мысли? – вырвалось у Колла.

Мастер Руфус моргнул, медленно, прямо как одна из тех жутковатых ящериц на потолке Магистериума.

– Тамара, я могу читать мысли Колла?

– Маги могут прочесть мысли другого лишь тогда, когда он их проецирует.

Мастер Руфус кивнул:

– А под проецированием понимается – твое мнение, Аарон?

– Думать о чем-то очень сильно? – помедлив, предположил тот.

– Да, – кивнул мастер Руфус. – Так что прошу вас очень сильно задуматься.

Колл начал вспоминать все свои любимые блюда, прокручивая их в голове одно за другим. Но его постоянно отвлекали посторонние мысли, пусть они и казались ему забавными. К примеру, пирог, запеченный в торте. Или тридцать семь бисквитов «Twinkies», выложенных пирамидой.

Но потом мастер Руфус поднял руки, и Колл обо всем забыл. Первый сэндвич начал изменяться, из колбаски вытянулись усики, которые стали укладываться в завитки по всей тарелке. В воздухе запахло чем-то очень вкусным.

Аарон даже наклонился вперед – съеденных в автобусе чипсов было явно недостаточно, чтобы утолить его голод. Из бутерброда получились тарелка, миска и графин: в миске оказались макароны с сыром, посыпанные хлебными крошками и исходящие паром, будто их только что приготовили; на тарелке лежали шоколадное пирожное и шарик мороженого; а графин был полон жидкости янтарного цвета – яблочный сок, как предположил Колл.

– Ого! – поразился Аарон. – Точь-в-точь как я представлял. А это все настоящее?

Мастер Руфус кивнул:

– Такое же настоящее, как и бутерброд. В данном случае стоит припомнить Четвертый магический принцип – *«Можно изменить форму предмета, но не его естество»*. Я не изменил суть пищи, а лишь ее преобразовал. Твоя очередь, Тамара.

Колл задумался, означали ли эти слова, что макароны с сыром у Аарона будут на вкус как копченые колбаски. Но Колл оказался не единственным, кто не помнил магических принципов.

Тамара шагнула вперед, чтобы взять поднос со своей едой. На нем стояла большая тарелка с суши и комочком чего-то зеленого с одного края и пиалой с соевым соусом с другого. Кроме нее, была еще одна тарелка с тремя круглыми розовыми шариками из моти³. Из напитков у нее оказался горячий зеленый чай, и выглядела девочка при этом весьма счастливой.

Настал черед Колла. Он с сомнением потянулся к своему подносу, неуверенный, чего ему ожидать. Но там на самом деле оказалась его любимая еда – куриные наггетсы с соусом для макания, чашка, полная спагетти с томатным соусом, а на десерт – бутерброд с арахисовым маслом и кукурузные хлопья. В его кружке был горячий шоколад со взбитыми сливками и горькой разноцветного зефира.

Мастер Руфус выглядел довольным:

– А теперь я вас оставлю. Устраивайтесь. Скоро вам принесут ваши вещи...

– Я могу позвонить отцу? – перебил его Колл. – В смысле, здесь где-нибудь есть телефон, которым можно воспользоваться? Потому что у меня нет сотового.

³ Японская рисовая лепешка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.